

ПОХОДЪ 1845 ГОДА ВЪ ДАРГО *.

1843 годъ былъ годомъ испытаній для нашихъ войскъ на Кавказѣ. Шамиль, власть котораго безпрерывно увеличивалась, несмотря на нѣкоторыя неудачи его въ 1842 году, задумалъ окончательно отторгнуть Аварію и весь Нагорный Дагестанъ отъ Россіи; слухи объ этомъ тревожили преданныхъ намъ Аварцевъ и исполнили дерзкими надеждами непокорныя племена Дагестана, всегда готовые къ измѣнѣ. Надежды ихъ тѣмъ болѣе казались удобоисполнимыми, что въ тотъ годъ непредполагалось никакихъ дѣйствій въ Дагестанѣ и войска тамъ, послѣ экспедиціи 1841 года, были значительно уменьшены.

Пользуясь этими обстоятельствами, Шамиль легко собралъ большія силы и, при содѣйствіи измѣнившихъ намъ жителей многихъ частей Нагорнаго Дагестана, овладѣлъ небольшими нашими укрѣпленіями: Гимрами, Унцукулемъ, Бѣлоканами, Мосхокомъ, Ахальзами, Цатаникомъ, Гергебилемъ, Гоцатлемъ и Бурундукъ-кале.

Эти успѣхи Шамиля подорвали нашу власть въ Нагорномъ Дагестанѣ и гарнизоны Хунзаха, Балаканъ и Зырянъ были выведены изъ Аваріи храбрымъ подполковникомъ генеральнаго штаба Пассекомъ.

(*) Составлено по оофициальнымъ даннымъ и многимъ частнымъ матеріаламъ, а также и изданному въ Тифлисѣ въ 1846 году «Обзору военныхъ дѣйствій на Кавказѣ въ 1845 году».

Положеніе наше на Кавказѣ совершенно измѣнилось. Окончательное замиреніе восточныхъ горъ Кавказа, казавшееся тогда близкимъ, было отсрочено на долгое время.

Обладаніе Аваріею досталось намъ довольно легко, благодаря давнишнему расположенію къ намъ Аварцевъ, особенно Хунзахцевъ, и той ненависти, которую возбудилъ въ нихъ къ себѣ Шамиль, окончательно истребившій Аварскій ханскій домъ въ 1834 году. Это объясняетъ, почему, занимая такую важную для насъ часть Кавказа, мы имѣли въ ней незначительныя укрѣпленія, сложенные изъ дикаго камня на глинѣ или изъ саману, съ гарнизономъ, неперевышавшимъ часто двухъ ротъ въ каждомъ. Если бы Аварія была взята нами съ бою, шагъ за шагомъ и еслибы возможно было отдѣлать въ то время значительное число войскъ отъ Кавказскаго корпуса, то, нѣтъ сомнѣнія, мы неограничились бы занятіемъ Хунзаха и нѣсколькихъ пунктовъ на его сообщеніи съ Сѣвернымъ Дагестаномъ, а заняли бы ее сильными укрѣпленіями, и тогда не легко бы было восторжествовать Шамилю.

Только полное обладаніе горами Дагестана можетъ положить конецъ тяжелой для насъ войны въ восточной части Кавказа, и только, съ подчиненіемъ всѣхъ жителей горъ, можно будетъ сказать, что Кавказъ нашъ. Достигнуть этихъ результатовъ полагали тогда двумя способами:

Или 1) стѣсняя постоянно горное населеніе подвигающимися впередъ линіями укрѣпленій, лишить горцевъ возможности существовать въ бесплодныхъ горахъ и тѣмъ заставить ихъ покориться,—или,

2) вступивъ въ горы съ сильными отрядами, проникнуть во всѣ главныя ущелья, покорить горцевъ силою оружія и укрѣпиться въ нѣдрахъ горъ.

Первый планъ вѣрнѣе, но для выполненія своего требуетъ много времени и до плодовъ его еще далеко, а потому второй планъ имѣлъ на своей сторонѣ въ сороковыхъ годахъ большее число голосовъ между военными людьми, большинство которыхъ полагало необходимымъ употребить огромныя силы для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Шамиля. Нельзя не сказать правду, что такъ рассуждали лишь незнакомые съ Кавказомъ (*), а Кав-

---

(*) Только съ 1846 года всѣ предположенія о дѣйствіяхъ на Кавказѣ со всѣми подробностями стали дѣлаться въ Тифлисѣ въ штабѣ главнокоманду-

казскіе генералы, съ небольшими исключеніями (въ числѣ которыхъ можно назвать однако и Пассека), считали болѣе важнымъ медленное движеніе впередъ; несмотря на это, второй планъ восторжествовалъ и немедленно сталъ приводиться въ исполненіе.

5-й пѣхотный корпусъ, генерала Лидерса, былъ двинуть на Кавказъ, и съ помощію его предположено было въ 1844 году начать устройство передовой Чеченской линіи, а главное проникнуть въ горы, разсѣять скопища Шамиля и утвердиться въ горахъ, пользуясь тѣмъ, что Шамиль не успѣетъ еще прочно укрѣпиться въ Аваріи.

Генераль-адъютантъ Нейдгардъ, бывшій въ то время командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, былъ человекъ характера не очень рѣшительнаго, кромѣ того, онъ считалъ предложенную ему задачу невыполнимою, а потому успѣхъ военныхъ экспедицій на Кавказѣ, въ 1844 году, несоотвѣтствовалъ тѣмъ силамъ, которыя тогда тамъ находились.

Движеніе генераль-маіора Пассека въ землю Салатавцевъ и диверсія полковника Ковалевскаго въ Аухъ, не измѣнили положенія дѣлъ въ Нагорномъ Дагестанѣ.

На югѣ, князь Аргутинскій встрѣтилъ препятствіе къ овладѣнію селеніемъ Тилитль, главнымъ гнѣздомъ мятежа за Аварской Койсу.

Понскъ генераль-маіора Шварца въ Тлесерухъ принесъ частную пользу въ видахъ обезпеченія Лезгинской кордонной линіи, но не могъ однако имѣть особеннаго значенія въ общей системѣ нашихъ дѣйствій противъ Шамиля.

На лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, усилія не только Чеченскаго, но и Назрановскаго отрядовъ почти исключительно обращены были на устройство укрѣпленнаго лагеря при Чахкери (нынѣ крѣпость Воздвиженская), а наступательныя ихъ дѣйствія ограничились самыми кратковременными движеніями на незначительныя разстоянія.

Такимъ образомъ, хотя скопища мятежниковъ и терпѣли частныя пораженія, но мы, несмотря на содѣйствіе войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса, не одержали рѣшительнаго надъ ними перевѣса и можно было предвидѣть, что Шамилю легко будетъ въ

ющаго; до тѣхъ же поръ онъ часто составлялись въ Военномъ Министерствѣ, которое предписывало командирамъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса исполнять на мѣстѣ различные проекты, соображенные въ С.-Петербургѣ.

1845 году, какъ было въ 1844, собрать одновременно сильныя партіи въ Чечнѣ, въ Нагорномъ и Южномъ Дагестанѣ.

Кромѣ того, снаряженіе войскъ, дѣйствовавшихъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, пришло въ такое разстройство, что оно, между прочими обстоятельствами, не позволило генералъ-лейтенанту Гурко предпринять экспедицію въ Андію, предположенную къ исполненію въ 1844 году.

5-й пѣхотный корпусъ былъ двинутъ на Кавказъ, съ цѣлью:

- 1) Исправить несчастія 1843 года.
- 2) Поразить скопища Шамиля и утвердиться въ горахъ, и
- 3) Устроить передовую Чеченскую линію.

Изъ всего этого въ 1844 году покорены только Акуша и Цудахара и начато первое укрѣпленіе на передовой Чеченской линіи; осталось же исполнить все, что не было dokonчено въ 1844 году, то есть:

- 1) Разбить, буде можно, скопища Шамиля.
- 2) Проникнуть въ центръ его владычества и
- 3) Въ немъ утвердиться.

На этихъ Высочайше начертанныхъ въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ началахъ, соображена была экспедиція въ Дарго, и въ теченіе 1844 года предположено было возвести:

а) Укрѣпленіе въ долинѣ Андійской Койсу на одинъ баталіонъ гарнизона и при немъ укрѣпленный форштатъ на 6 баталіоновъ, вооруживъ укрѣпленіе 17-ю крѣпостными орудіями, 5-ю мортирами и 2-мя горными единорогами.

б) Одно укрѣпленіе на переправѣ черезъ Аварскую Койсу, на двѣ роты, съ 15-ю крѣпостными и 2-мя горными орудіями и 4-мя мортирами.

в) Три промежуточныхъ укрѣпленія на сообщеніи съ Тѣмиръ-Ханъ-Шурою, изъ которыхъ два на взводъ и одно на полвзвода пѣхоты, съ 4-мя орудіями (въ томъ числѣ двѣ мортиры).

Еслибы по обстоятельствамъ оказалось невозможнымъ утвердиться въ 1845 году въ долинѣ Андійской Койсу, то вмѣсто вышеозначенныхъ укрѣпленій положено было укрѣпить Гергебилъ, для постояннаго въ немъ помѣщенія трехъ баталіоновъ.

Для выполненія этихъ предположеній, должны были дѣйствовать три отряда: первый (Чеченскій) со стороны крѣпости Внезапной, а второй и третій (Самурскій и Лезгинскій) изъ Юж-

наго Дагестана и со стороны Лезгинской кордонной линіи, для отвлеченія на себя силъ обществъ, лежащихъ южнѣе Аваріи.

Однимъ изъ этихъ отрядовъ, Самурскимъ, командовалъ генераль-маіоръ князь Аргутинскій. Приведемъ его письмо къ генераль-адъютанту Нейдгарту отъ 1-го августа 1844 года, въ которомъ выразился образъ его мыслей о предстоявшей компаніи.

«Ваше высокопревосходительство, намъреваясь сдѣлать движеніе въ горы, конечно, изволите предполагать не больше, какъ поискъ, съ цѣлью уничтожить средства Шамиля къ веденію войны, а главное имѣть случай уничтожить скопища его, еслибы онъ, встрѣтаясь съ войсками нашими, рѣшился дать бой. Послѣ этого, войска должны будутъ возвратиться, очистивъ совершенно страну, въ которую предполагается сдѣлать вторженіе.

«Войска, двинувшись впередъ, будутъ имѣть болѣе или менѣе жаркія дѣла съ непріателемъ, что однакожь не помѣшаетъ имъ, можетъ быть, идти впередъ. Непріатель, по мѣрѣ движенія нашего впередъ, будетъ отступать въ глубь страны, хотя, конечно, терпя уронъ отъ бою, но неразстраиваясь совершенно. Дальность отступленія непріателя будетъ зависѣть отъ дальности движенія войскъ нашихъ и непріатель, безъ сомнѣнія, пользуясь мѣстностью и болѣею подвижностью, всегда имѣетъ возможность предохранить себя отъ нашихъ рѣшительныхъ ударовъ.

«Движеніе наше въ глубь страны будетъ зависѣть отъ запасовъ продовольствія, которыя будемъ имѣть съ собою, но во всякомъ случаѣ должно быть прекращено, такъ сказать, въ виду болѣе или менѣе сильнаго непріателя, который при возвращеніи нашемъ неупуститъ случая преслѣдовать войска наши, къ чему также будетъ много способствовать большая его подвижность.

«Такимъ образомъ, край, въ который мы сдѣлаемъ вторженіе, будетъ опять оставленъ нами. Кромѣ нѣкотораго раззоренія, которому подвергнутся жители, средства непріателя, заключающіяся въ его вооруженныхъ силахъ, останутся безъ большаго измѣненія.

«Нельзя, однакожь, предполагать, чтобы войска при движеніи этомъ, кромѣ потерь, которыя необходимо должны быть, неразстроили матеріальнаго своего состава, и тѣмъ не сдѣлались бы менѣе способными къ тѣмъ движеніямъ, которыя необходимо должны быть зимою, когда непріатель, пользуясь удаленіемъ войскъ нашихъ на зимнія квартиры, будетъ дѣлать покушенія возвратитъ тѣ потери, которыя уже онъ имѣетъ въ настоящее

время. Таковыя покушенія непріятеля болѣе всего падутъ на войска Самурскаго отряда, которымъ ввѣрено охраненіе огромнаго края, чему примѣръ, ваше высокопревосходительство изволили видѣть изъ дѣйствій ввѣренныхъ мнѣ войскъ во все почти продолженіе текущаго года,

«Наступательное движеніе наше въ Аварію, Гумбетъ и Андію и возвращеніе оттуда безъ всякихъ по вѣроятности рѣшительныхъ результатовъ, не можетъ произвестъ выгоднаго для насъ впечатлѣнія, какъ въ жителяхъ, занятаго нынѣ непріятелемъ края, такъ и во всѣхъ жителяхъ Дагестана, нынѣ намъ покорныхъ.

«Движеніе наше въ край, который въ слѣдующемъ году необходимо долженъ быть прочно занятъ нашими войсками, откроетъ непріятелю самыя удобныя пути вторженія и даже по неудачамъ, которыя могутъ быть имъ теперь испытаны, научить его употребить на слѣдующій годъ всѣ средства къ сильнѣйшему намъ сопротивленію на болѣе слабыхъ пунктахъ его оборонительной линіи.

«Доложивъ вашему высокопревосходительству о послѣдствіяхъ вторженія, которыя по моему мнѣнію должны по вѣроятности послѣдовать, я обращаюсь теперь къ вопросу вашего высокопревосходительства, считаю ли я возможнымъ вторженіе въ Аварію съ войсками, для того предназначенными?

«Недавая рѣшительнаго отвѣта можно ли это сдѣлать, я, однакожь, увѣренный въ войскахъ ввѣреннаго мнѣ отряда, смѣло могу сказать, что войска эти сдѣлаютъ все, что отъ нихъ будетъ требоваться. Болѣе сильное сопротивленіе непріятеля увеличитъ только потери храбрыхъ, но предпріятіе можетъ удасться. Остаётся только рѣшить, будутъ ли потери эти соответствовать послѣдствіямъ этой экспедиціи.

«Если вашему высокопревосходительству угодно знать мнѣніе мое, что надобно сдѣлать въ нынѣшнюю осень, для совершеннаго упроченія завоеваннаго уже края, если вы не имѣете намѣренія продолжать военныя дѣйствія далѣе въ горы, чтобы тамъ утвердиться, то по моему мнѣнію необходимо устроить Гергемильское укрѣпленіе, какъ пунктъ, соединяющій Кумухъ и Темиръ-Ханъ-Шуру, могущій служить пунктомъ опоры войскамъ, имѣющимъ дѣйствовать для прикрытія Шамхальской плоскости, Мехтулинскихъ владѣній, Цудахары и Акуши. Укрѣпленіе это должно быть достаточно самостоятельно и имѣть складъ продо-

вольственныхъ военныхъ запасовъ въ такой степени, чтобы войска, которыя по военнымъ обстоятельствамъ будутъ возлѣ его находиться, могли получать оттуда нѣкоторыя, хотя временныя, пособія въ зарядахъ, а тѣмъ болѣе въ продовольствіи.

«Разработка дорогъ отъ Геребиля къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Кумуху и на прямое сообщеніе съ Дербентомъ, также по моему мнѣнію есть предметъ первостепенной важности».

Однако, несмотря на подобныя мнѣнія опытныхъ кавказскихъ генераловъ, экспедиція въ Дарго была окончательно утверждена, генералъ-адъютанту Нейдгардту предписано было, соображая всѣ подробности предстоящаго движенія въ Дарго, обратить особенное вниманіе на устройство продовольственной части экспедиціоннаго корпуса, а также и снабженіе его военными припасами.

При движеніи въ горы, гдѣ отрядъ, двигаясь впередъ, лишается всякаго сообщенія съ укрѣпленіями передовыхъ линій иначе, какъ посредствомъ сильныхъ отрядовъ, а между тѣмъ на мѣстѣ дѣйствій не можетъ достать для себя необходимыхъ припасовъ, система продовольствія служитъ самымъ главнымъ основаніемъ всѣхъ остальныхъ соображеній. Поэтому устройство складочныхъ пунктовъ продовольствія и военныхъ запасовъ, какъ приготовительная мѣра совершенной необходимости для открытія наступательныхъ дѣйствій въ горы, — весьма важно. Скажемъ нѣсколько словъ вообще о правилахъ, принятыхъ на Кавказѣ для обезпеченія войскъ продовольствіемъ, при движеніи ихъ въ горы.

Учреждаемые склады продовольствія и военныхъ запасовъ можно раздѣлить на два разряда: 1) *постоянные* и 2) *временные*.

Постоянные склады назначаются въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, гдѣ отряды собираются для движенія въ горы.

Временные склады учреждаются на путяхъ, избранныхъ для вторженія въ горы, въ нѣсколькихъ переходахъ впереди отъ постоянныхъ складовъ и въ случаѣ перемѣны въ направленіи отрядовъ, перемѣщаются на другіе, соотвѣтствующіе пути. Такимъ образомъ въ Акушинской экспедиціи 1842 года, постоянный складъ Дагестанскаго отряда находился въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, а временный складъ изъ селенія Мого положено было перемѣстить въ Гергебиль, когда сему отряду пазначено было проникнуть въ Аварію.

Поэтому, озабочиваясь объ обезпеченіи отряда продовольствіемъ, въ 1844 году изъ Саратова и Астрахани перевозили хлѣбъ въ Петровскъ а оттуда въ Темиръ-Ханъ-Шуру, гдѣ приготовлялись сухари и положено было, чтобы всѣ продовольственные припасы и военные запасы, необходимые для перваго періода дѣйствій, были заранее доставлены въ Дагестанъ на лѣвый флангъ Кавказской линіи, для поднятія ихъ войсками, на перевозочныхъ средствахъ, при нихъ состоявшихъ.

Къ числу приготовительныхъ мѣръ по устройству складочныхъ пунктовъ, принадлежитъ также разработка удобныхъ къ нимъ дорогъ, чтобы облегчить и ускорить этимъ подвозъ припасовъ въ постоянные склады.

Перевозка припасовъ изъ постоянныхъ складовъ во временные производится по мѣрѣ надобности и посредствомъ обыкновенныхъ колесныхъ транспортовъ. Изъ временныхъ же доставляются къ войскамъ на выюкахъ и рѣдко представляется возможность перевезти на колесахъ. Наконецъ, при войскахъ не только военные и продовольственные запасы, но и горная артиллерія возится на выюкахъ. Въ экспедиціяхъ въ Дагестанъ, для перевозки продовольственныхъ запасовъ, обыкновенно употребляются выюки черводаровъ, то есть туземныхъ перевозчиковъ по найму. Это самое лучшее средство къ сбереженію выюковъ въ походѣ, къ исправному ихъ содержанію и даже къ сокращенію расходовъ казны. Наемъ черводаровъ выгоднѣе, нежели содержаніе особыхъ казенныхъ транспортовъ, потому что лошади черводаровъ, по минованіи въ нихъ надобности, а также и самые погонщики, распускаются и съ тѣмъ прекращаются всякія на нихъ издержки, тогда какъ казенный транспортъ круглый годъ, въ полномъ составѣ, находится на казенномъ довольствіи; къ этому же надо прибавить затрудненія, встрѣчающіяся въ присмотрѣ за лошадьми и особенно въ пополненіи упалыхъ, между тѣмъ, какъ погонщикъ необходимо хорошо смотритъ за своей собственной лошадью, и съ подрядчика немедленно требуется все число лошадей, слѣдующее взамѣнъ палыхъ.

Количество запасовъ, приготовляемыхъ въ складочныхъ пунктахъ, главнымъ образомъ зависитъ отъ плана компаніи, числа войскъ и числа избранныхъ для движенія путей. Что же касается того числа продовольственныхъ запасовъ, которое должно находиться при войскахъ, то для опредѣленія его надо имѣть въ виду слѣдующія условія:

1) Оно должно быть достаточно, чтобы дать возможность отряду отойти на нѣсколько переходовъ отъ временныхъ складовъ и оставаться въ земляхъ непокорныхъ племенъ. Разумѣется, чѣмъ больше припасовъ будетъ при отрядѣ, тѣмъ дѣйствія его могутъ быть самостоятельнѣе, — но съ другой стороны:

2) Число вьюковъ при войскахъ должно быть ограничено мѣрою крайней необходимости, потому что большое ихъ число заставляетъ колонну растягиваться, особенно на горныхъ тропинкахъ; для прикрытія своего, они требуютъ отдѣленія значительныхъ силъ отряда, такъ что большое ихъ число, замедляя движеніе отряда по трудной мѣстности, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаетъ боевую его силу и нерѣдко обращаетъ самостоятельный отрядъ въ прикрытіе транспорта.

Для соглашенія этихъ двухъ, противорѣчащихъ одно другому, условій въ экспедиціяхъ на Кавказѣ, отряды обыкновенно ограничиваются при выступленіи поднятіемъ продовольствія на три недѣли или двадцать дней, при чемъ половина количества всѣхъ запасовъ возится на черводарскихъ вьюкахъ, а остальная половина берется войсками. При снаряженіи войскъ къ горнымъ движеніямъ на Кавказѣ, въ каждомъ дѣйствующемъ баталіонѣ устраиваются вьюки для возки на полковыхъ лошадяхъ шестидневной пропорціи провіанта, люди же поднимаютъ на себѣ четырехъ-дневную пропорцію; такимъ образомъ, при выступленіи въ горы, собственными средствами войскъ можно поднять десятидневную пропорцію провіанта.

Черводарскіе вьюки, обыкновенно употребляемые на Кавказѣ, вмѣщаютъ въ себѣ:

- 1) Четверть овса
- 2) или шесть пудовъ сухарей съ пропорціею крупъ.
- 3) — 12-ть ведеръ спирту.
- 4) — 7 пудовъ пшеницы.
- 5) — 1800 патроновъ.
- 6) — 14 зарядовъ.

Цѣна за вьючную лошадь въ мѣсяць, на компанію 1845 года, была 11 руб. 75 коп. сереб. Такихъ лошадей было законтрактовано 2000.

Вмѣсто генерала Нейдгардта, въ декабрѣ 1844 года, былъ назначенъ генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ (27-го декабра 1844 года) главнокомандующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ

корпусомъ, съ правами, которыхъ до него не имѣлъ ни одинъ изъ начальни к въ Кавказа.

Графъ Воронцовъ, хотя и началъ свою службу на Кавказѣ въ 1803 году, подъ командою князя Циціанова и генерала Гулякова, но былъ совершенно незнакомъ ни съ краемъ (*), ни съ образомъ тамошней войны. Несмотря на это, взялъ на себя исполненіе трудной задачи — овладѣть горами Дагестана.

Графъ Воронцовъ, въ бытность свою въ Петербургѣ въ февралѣ 1845 года, познакомясь съ обстоятельствами дѣла, представилъ слѣдующій проектъ экспедиціи въ горы.

«Для движенія въ Андію, отрядъ долженъ быть силою, по крайней мѣрѣ, въ 20 баталіоновъ, потому что во избѣжаніе огромныхъ, невозможныхъ въ горахъ обозовъ и для обезпеченія обратнаго слѣдованія нашихъ войскъ, необходимо учредить коммуникаціонную линію съ основаніемъ дѣйствій и постепенный подвозъ запасовъ, устройствомъ двухъ промежуточныхъ укрѣпленныхъ складочныхъ пунктовъ, на чтò потребуется до 7-ми баталіоновъ. Идти же въ самыя пѣдра горъ, на встрѣчу скопищъ Шамиля, съ отрядомъ менѣе 13-ти баталіоновъ, значило бы подвергать большимъ случайностямъ успѣхъ этого важнаго предпріятія.

«Къ одновременному движенію двухъ отрядовъ достаточной силы со стороны Сѣвернаго Дагестана и Чечни, не представляется никакой возможности по недостатку войскъ; кромѣ того, всѣ дороги изъ Чечни въ Андію пролегаютъ на 30—40 верстъ лѣсистымъ и пересеченнымъ дефиле, гдѣ войска наши могутъ испытать участь, постигшую отрядъ генераль-адъютанта Граббе въ 1842 году, въ землѣ Ичкеринцевъ.»

Оставивъ резервы въ Дагестанѣ и Чечнѣ, генераль-адъютантъ графъ Воронцовъ полагалъ:

1) Въ маѣ мѣсяцѣ собрать въ Сѣверномъ Дагестанѣ — Дагестанскій, а на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи — Чеченскій отряды.

2) Съ появленіемъ перваго подножнаго корма въ горахъ, собрать въ Салатавіи главныя силы Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ, въ составѣ 20—22 баталіоновъ и двинуться съ нимъ отрядомъ чрезъ земли Салатавцевъ и Гумбетовцевъ въ Андію.

(*) За исключеніемъ восточнаго берега Чернаго моря, который со стороны моря графъ Воронцовъ осматривалъ въ 1837 году.

3) При постепенномъ движеніи отряда въ глубь горъ, укрѣпить временно два промежуточные пункта: одинъ при спускѣ съ Салатавскихъ горъ у перевала *Кыркъ*; другой на хребтѣ, отдѣляющемъ Гумбетовцевъ отъ Андійцевъ, около Буцуръ-Тликоля, занявъ первый 4-мя, а второй 3-мя баталіонами для охраненія въ нихъ склада военныхъ и продовольственныхъ припасовъ, перевозки провіанта изъ Евгеніевскаго укрѣпленія и перевозки больныхъ и раненыхъ изъ дѣйствующаго отряда.

4) Собрать другой отрядъ изъ 11-12 баталіоновъ въ началѣ мая, въ Кумухъ, подъ начальствомъ генераль-маіора князя Аргунскаго-Долгорукаго, для усмиренія племенъ, между Аварской Койсу и главнымъ хребтомъ обитающихъ, отвлекая оныя отъ главнаго нашего отряда.

5) Содѣйствовать симъ экспедиціямъ одновременнымъ движеніемъ Лезгинскаго и Назрановскаго отрядовъ со стороны Лезгинской кордонной линіи и Военно-грузинской дороги.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ описанію Даргинскаго похода, бросимъ взглядъ на политическое положеніе восточной части Дагестана, весною 1845 года.

Съ 1844 года Шамиль неуклонно шелъ впередъ къ распространенію своего могущества въ восточныхъ горахъ Кавказа, но въ Чечнѣ происки его имѣли мало успѣха. Сооруженіе здѣсь Воздвиженскаго укрѣпленнаго лагеря, важнѣйшее изъ предпріятій, исполненныхъ въ 1844 году, имѣло весьма полезныя послѣдствія. Чеченцы, угрожаемые постоянно набѣгами въ ихъ собственныя жилища, слабо тревожили нашу линію; съ другой стороны, стѣсненные въ средствахъ своего пропитанія отнятіемъ у нихъ обширныхъ полей, они поняли, что съ устройствомъ передовой Чеченской линіи будутъ въ полной отъ насъ зависимости, а потому самые вліятельные изъ старшинъ были въ постоянныхъ переговорахъ съ мѣстнымъ начальствомъ. Неоднократно сборища Чеченцевъ отказывались исполнять требованія Шамиля. Шубутовцы (живущіе въ верховьяхъ Аргуна) недопустили къ себѣ партію мюридовъ, посланную для наказанія нѣкоторыхъ ослушниковъ. Акинцы изгнали поставленнаго надъ ними наиба, разбили партію муртазигатовъ Шамиля и даже просили помощи Владикавказскаго коменданта. Въ Малой Чечнѣ многіе изъ наивовъ явно обнаруживали желаніе прекратить непріязненныя дѣйствія противъ нашихъ войскъ, наконецъ болѣе 400 семействъ изъ непокорныхъ обществъ перешло на жительство въ предан-

ные намъ аулы. Къ сожалѣнію, нельзя было съ нашей стороны подкрѣпить это враждебное къ Шамилю расположеніе части умовъ народонаселенія набѣгами и строгимъ наказаніемъ главныхъ непокорныхъ намъ ауловъ, въ продолженіе зимы. Позднее возведеніе Воздвиженскаго укрѣпленія, утомленіе войскъ, строившихъ оное до самаго декабря, и незаготовленіе достаточнаго количества фуража для кавалеріи, не дозволили производить рѣшительные набѣги изъ Воздвиженскаго лагеря. Это обстоятельство отдалило надежду на скорую покорность Чеченцевъ, а вторженіе 8,000 непріятельскаго скопища въ аулъ Умаханъ-юртъ (12-го апрѣля) и полное разграбленіе этого селенія, лежащаго вблизи бруствера нашего укрѣпленія и не далеко отъ всѣхъ резервовъ, расположенныхъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, доказавъ, что мы не всегда имѣемъ возможность охранять даже ближайшее къ намъ мирное населеніе, имѣло въ этомъ смыслѣ весьма вредное для насъ вліяніе на тѣ аулы, которые желали бы отдѣлиться отъ возмутителей и передаться нашему правительству.

Въ Дагестанѣ, Шамиль имѣлъ значительные успѣхи въ продолженіе весны 1845 года, и быстро распространилъ свое вліяніе на лезгинскія племена, прилежащія къ главному хребту. Главною цѣлью его замысловъ было строгое наказаніе многоягоднаго, богатаго, промышленнаго и преданнаго намъ аула Чоха, центра торговли всего Нагорнаго Дагестана и постоянно враждовавшаго противъ мирюдовъ. Въ первыхъ числахъ февраля огромное сборище изъ всѣхъ племенъ Нагорнаго Дагестана, простиравшееся до 15,000 человекъ, подъ предводительствомъ Кибитъ-Магомы и Даніэль-Султана, заняло селеніе Тилитли и направилось къ Чоху: нижняя часть аула и ближайшіе хутора были заняты мятежниками. 12-го февраля сборище ихъ обложило главную часть селенія, жители коего, предоставленные собственной защитѣ, въ продолженіе 13 дней отчаянно дрались съ непріателемъ въ своихъ сакляхъ. По первому извѣстію объ этомъ, полковникъ князь Орбеліанъ, командовавшій войсками въ Южномъ Дагестанѣ, за отсутствіемъ генераль-маіора князя Аргутинскаго, направилъ къ Чоху Акушинскую милицію, подъ начальствомъ пристава маіора Оленича и Казикумыкское ополченіе подъ командою поручика Агаларъ-бека. Онъ нерѣшился двинуть туда Самурскій отрядъ, какъ по непроходимости дорогъ въ Дагестанскихъ горахъ въ зимнее время, такъ и по чрез-

вычайному утомленію войскъ отъ продолжительныхъ осеннихъ дѣйствій. По тѣмъ же причинамъ и дабы необнажить Шамхальской равнины, командовавшей войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ генераль-лейтенантъ князь Бебутовъ не предпринялъ диверсіи къ Аварской или Кара-Койсу, для отвлеченія непріятельскихъ скопищъ отъ Чоха. Прибывшія туда, 18 февраля, милиціи не оказали жителямъ большой помощи: онѣ дѣйствовали перѣшительно; Акушинцы же явно измѣнили и на пятый день бѣжали въ дома свои, а за ними отступили и Казикумыкцы. Чохцы продолжали геройски драться; но 24 числа Даниэль-бекъ, усиленный новыми партіями, произвелъ общій штурмъ и взявъ Чохъ разорилъ и разграбилъ его совершенно. Нѣсколько преданныхъ намъ семействъ успѣли бѣжать въ Кумухъ.

Понятно, какъ вредно было для насъ подобное событіе, въ видахъ будущаго утвержденія нашей власти въ Дагестанѣ и какое волненіе произвело оно во всемъ краѣ между Темиръ-Ханъ-Шурою, Дербентомъ и Кумухомъ. Покорившіяся въ прошломъ году племена между Аварской и Кара-Койсу, явно отложились и приняли сторону Шамиля. Въ Акушѣ убійство пристава маіора Оленича (26 февраля), хотя и было только слѣдствіемъ частной вражды семейства Мехмедъ-кадія противъ сего офицера, увеличило, однакоже, общее волненіе умовъ и можно было ожидать повсемѣстнаго возстанія покорныхъ дотолѣ намъ лезгинскихъ обществъ. Въ этихъ обстоятельствахъ генераль-лейтенантъ князь Бебутовъ и полковникъ князь Орбеліанъ рѣшились немедленно двинуть Самурскій и Дагестанскій отряды для возстановленія спокойствія въ Даргелійскомъ обществѣ и прилежащемъ краѣ.

2-го марта, передовой эшелонъ Самурскаго отряда прибылъ изъ Кобира въ Кумухъ; въ тотъ же день отрядъ генераль-маіора князя Кудашева, въ составѣ 5 бат., 6 орудій и 3 сотенъ кавалеріи, выступилъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Акушу, 5-го числа расположился у Наскента близъ Акуши, а на другой день соединился тамъ съ полковникомъ княземъ Орбеліаномъ, который прибылъ туда съ одною Кюринскою милиціею, между тѣмъ, какъ остальные войска его стягивались къ Кумуху. Смѣлое его появленіе въ Акушѣ, благоразумныя распоряженія и арестованіе кадія Магомета успокоили народонаселеніе. Старшины изъявили покорность и подчинились назначенному надъ ними кадіемъ Загуму, а сосредоточеніе значительной массы войскъ заставило

разойтись значительныя непріятельскія толпы, собранныя на Кара-Койсу. 10-го марта Дагестанскій отрядъ возвратился въ Темиръ-Ханъ-Шуру, а Самурскій отступилъ въ долину Самура, потому что содержаніе его въ Акушѣ было сопряжено съ большими затрудненіями.

Въ началѣ апрѣля возобновились непріязненные покушенія для возмущенія покорныхъ намъ лезгинскихъ племенъ. Въ Тилитли, подъ начальствомъ Кибить-Магомы и Даніэль-султана, собрались огромныя толпы; одна изъ нихъ направилась по рѣкѣ Казыкумухской-Койсу и успѣла (15-го числа) занять сѣверныя магалы Казыкумухскаго ханства: Дуфаратскій и Маркарлю, другая слѣдовала по долинѣ Кара-Койсу и возмутила тамъ покорившіяся въ прошломъ году общества Тлейсерухъ, Мункратль и Кейсорухъ. Дальнѣйшіе успѣхи этихъ партій остановлены были быстрымъ сосредоточеніемъ Самурскаго отряда и движеніемъ передовыхъ его эшелоновъ къ Чыраху (21-го апрѣля). Но главныя силы сборища направились въ Анкратль. 20-го числа Кибить-магома и Даніэль-султанъ прибыли въ село Колаки (на Аварской-Койсу) съ 4,000 чел. и 3 орудіями и въ короткое время взяли аманатовъ отъ Анкратльскихъ обществъ, отъ Анцуха и Дидо, то есть почти отъ всѣхъ лезгинскихъ обществъ, прилежащихъ къ Лезгинской кордонной линіи, и увеличили свое сборище до 8,000. Отсюда полагали они, какъ изъ центральной позиціи, распространить возстаніе въ Закавказскомъ краѣ и произвести вторженіе туда по 3 направленіямъ: 1) изъ Дидо по Сабунскому ущелью въ Верхнюю Кахетію, 2) изъ Анцуха черезъ Калаки къ Бежиньянамъ, 3) изъ Джурмута къ Бѣлоканамъ. Эти извѣстія распространили большую тревогу по всей Кахетіи.

Дѣйствительно, 26-го апрѣля, непріятельскія толпы одновременно подошли къ укрѣпленію Кварелы, Беженьянамъ и Картубани, но сосредоточеніе здѣсь большей части Лезгинскаго отряда и благоразумныя мѣры генераль-лейтенанта Шварца разстроили замыслы возмутителей: видя вездѣ готовность къ ихъ отраженію, партіи Лезгинъ отступили къ г. Акималъ, а послѣ возвратились въ Анкратль, принявшій сторону Шамиля.

Излагая замыслы Шамиля къ распространенію возстанія, нельзя не упомянуть объ одномъ удачно имъ исполненномъ предпріятіи, то есть, о проложеніи имъ въ Дагестанѣ и Чечнѣ удобныхъ для движенія артиллеріи дорогъ. Огромныя, по приказанію его произведенныя, работы, съ 1842 по 1844, и въ особенности

весною 1845 года, привели къ тому, что были устроены повозочныя сообщенія отъ Андіи, какъ центрального пункта, чрезъ Нагорный Дагестанъ, вверхъ по Андіиской и Аварской Койсу до главнаго хребта, пограничнаго съ Кахетіей, а съ другой стороны чрезъ Гумбетъ и Койсубу въ Аварію, чрезъ Дарго въ Майортупъ и чрезъ земли Чабырлойцевъ въ Аргунское ущелье. Направленія, избранныя имъ, были таковы, что дѣйствія по нимъ для нашихъ войскъ были весьма невыгодны, а напротивъ всѣ удобныя входы въ горы были сильно заняты и дороги къ нимъ совершенно испорчены.

Сдѣлавъ обзоръ политическаго положенія восточной части Кавказскихъ горъ весною 1845 года, и объяснивъ намѣренія графа Воронцова о предстоящемъ движеніи въ Нагорный Дагестанъ, обратимся къ обзору той части Кавказа, въ которую подожжено было внести оружіе.

Андіискій хребетъ, идя отъ горы Барбало въ сѣверовосточномъ направленіи, отдѣляетъ лезгинскія общества Нагорнаго Дагестана отъ жителей плоскости Чеченцевъ; однако же уголъ между Качналыковскимъ хребтомъ и оконечностью Андіискаго хребта, принимающаго на берегахъ Сулака наименованіе Салатавскихъ горъ, представляетъ страну гористую и покрытую густыми лѣсами. Въ этомъ мѣстѣ, къ сѣверу отъ Андіискаго хребта, находятся вольныя и весьма воинственныя общества: Аухъ, Ичкерія и Салатавія, изъ коихъ послѣдняя принадлежитъ къ племенамъ лезгинскимъ, а первыя два къ Чеченскимъ, причемъ Ичкерія считается общею родиною всѣхъ чеченскихъ племенъ.

За Салатавскими горами лежитъ общество Гумбетъ, которое хребтомъ Будуръ—Кальскимъ отдѣляется отъ Андіи. Андія занимаетъ пространство, огражденное со всѣхъ сторонъ высокими хребтами горъ. Общій характеръ мѣстности состоитъ въ томъ, что вся котловина Андіи перерѣзана внизу глубокимъ и широкимъ оврагомъ ручья Гоборъ, съ меньшими отъ него отрогами, въ которыхъ протекаетъ много обильныхъ ручьевъ и рѣчекъ. У подошвы оврага разбросаны главныя селенія общества Анди, Гогатль и Рыкуани; отъ нихъ поднимаются террасами поля, и наконецъ надъ этими уступами, ближе къ гребню горъ, почти вездѣ есть обильныя пастбища. Андійцы народъ торговый; торговля ихъ до власти Шамиля процвѣтала, а съ распространеніемъ могущества Шамиля, она все болѣе и болѣе стала упадать. Какъ народъ торговый, Андійцы были расположены къ намъ;

съ товарами своими, изъ которыхъ особенно славились андійскія бурки, они являлись на линіи и За-Кавказомъ, и только одна необходимость заставила ихъ признать власть Шамиля.

Съ одной стороны (южной) отъ Андій лежитъ Аварія, населенная тоже расположенными въ нашу пользу Аварцами, а съ другой (сѣверной) Ичкерія, въ которой на рѣкѣ Аксай находилось Дарго, мѣстопробываніе Шамиля съ 1839 по 1845 годъ. Въ Дарго были: домъ Шамиля, особое строеніе, служившее ему арсеналомъ, мечеть, дома мюридовъ и отдѣльная слобода русскихъ бѣглыхъ солдатъ.

Имѣя въ виду укрѣпиться въ долину Андійской-Койсу и помня примѣръ бѣдствій нашего отряда въ лѣсахъ Ичкеринскихъ въ 1842 году, хотѣли воспользоваться выгоднымъ для насъ расположеніемъ умовъ въ Андіи, и занявъ ихъ земли, облегчить дальнѣйшія дѣйствія въ Аваріи. Наступая черезъ Гумбетъ и Андію, полагали встрѣтить меньше затрудненій, нежели по дорогѣ черезъ Ичкерію, а главное, дойдя въ Андію, надѣялись расположиться тамъ, какъ въ странѣ, намъ преданной и дружеской.

Черезъ Андійскія горы есть два пути въ Андію: одинъ черезъ переваль Речель изъ Ичкеріи въ верховьяхъ рѣки Акса, а другою черезъ гору Соухъ-Булакъ и переваль Кыркъ изъ Салатави въ Гумбетъ, изъ котораго дорога шла въ Андію чрезъ Андійскія ворота или Буцуръ-Тликоль въ Буцуркальскомъ хребтѣ. Занявъ переваль Кыркъ и Андійскія ворота, а также имѣя переправу черезъ Сулакъ у Евгеньевскаго укрѣпленія, полагали лучше обезпечить сообщеніе экспедиціоннаго корпуса съ основаніемъ дѣйствій, которымъ долженъ былъ служить Сѣверный Дагестанъ, гдѣ были сосредоточены всѣ военные запасы, продовольствіе и перевозочныя средства для похода въ горы.

Прибывъ въ Тифлисъ, графъ Воронцовъ нашелъ, что всѣ приготовленія къ походу кончены, а потому предписалъ командиру 5-го пѣхотнаго корпуса, генералу Лидерсу, сосредоточить Чеченскій отрядъ у крѣпости Внезапной къ 28 мая, а генерал-лейтенанту князю Бебутову прибыть съ Дагестанскимъ отрядомъ 31 мая къ укрѣпленію Евгеньевскому.

Чтобы познакомиться со взглядомъ графа Воронцова на предстоявшій походъ, сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ его писемъ къ бывшему военному министру князю Чернышеву.

«Вы совершенно справедливо думаете, писалъ онъ изъ Тифлиса, отъ 20 апрѣля 1845 года,—что успѣхи Шамиля въ Южномъ

Дагестанъ будутъ для насъ опаснѣе, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ, по близости его къ нашимъ мусульманскимъ провинціямъ. Я былъ до такой степени увѣренъ въ этомъ еще въ Петербургѣ, что главнымъ образомъ для этого испросилъ позволеніе подкрѣпить князя Аргутинскаго тремя баталіонами (*) и очень доволенъ, что сдѣлалъ это, хотя три баталіона могли быть полезны намъ въ главной экспедиціи. Если справедливо, какъ говорятъ вездѣ, — что Шамиль серьезно думаетъ оставить Дарго, чтобы удалиться въ неприступныя почти горы Ункратля, то наше вниманіе должно быть еще больше на Южный Дагестанъ; съ другой стороны, онъ оставитъ въ этомъ случаѣ Сѣверный Дагестанъ и всю Чечню собственнымъ ихъ силамъ. Это обстоятельство и довершеніе въ будущемъ году нашей передовой линіи (**) обезпечить насъ съ этой стороны, особенно, если мы успѣемъ послѣ занятія Маіортупа сдѣлать отъ него въ лѣсахъ просьбу на Дарго, что дастъ намъ возможность вступать когда захотимъ съ войсками и артиллеріею въ Нагорный Дагестанъ, не дѣлая для этого движенія на Чиркей или Внезапную».

Хотя главнокомандующій нашелъ на Кавказѣ войска въ полной готовности къ походу въ горы, однакоже кавказскіе генералы не находили нужды идти въ Дагестанъ; вотъ что пишетъ графъ Воронцовъ, изъ Ташъ-Кичу, отъ 25 мая 1845 года, о мнѣніяхъ, которыя онъ встрѣтилъ по пріѣздѣ своемъ на Кавказъ.

«Еслибы даже полученное мною приказаніе дѣйствовать въ этомъ году наступательно, прежде, чѣмъ вновь приняться за устройство передовой Чеченской линіи было противно моему мнѣнію, какъ несогласны съ нимъ всѣ здѣшніе генералы, то все-таки я бы исполнилъ его съ тѣмъ же рвеніемъ; но я откровенно говорю здѣсь всѣмъ, что это также и мое мнѣніе и что мнѣ кажется неблагоразумнымъ избѣгать встрѣчи съ Шамилемъ и возможности нанести ему вредъ, что устроить наши дѣла лучше всего. Если Богу не угодно будетъ благословить насъ успѣхомъ, мы все-таки сдѣлаемъ нашъ долгъ, не будемъ виноваты и обратимся тогда — нѣсколько позже — къ методической системѣ, которая принесетъ плоды, но, разумѣется, не такъ скоро, какъ въ томъ

(*) Въ составъ Самурскаго отряда генералъ Нейдгардтъ назначалъ 8 баталіоновъ, а графъ Воронцовъ послалъ князю Аргутинскому изъ Сѣвернаго Дагестана еще три баталіона Волынскаго пѣхотнаго полка.

(**) Чеченской, на которой было начато въ 1844 году укрѣпленіе Чахкери (нынѣ крѣпость Воздвиженская).

случаѣ, когда мы одержали бы успѣхъ въ борьбѣ съ самимъ Шамилемъ».

31 мая, въ пять съ половиною часовъ утра, главнокомандующій началъ движеніе съ чеченскимъ отрядомъ изъ крѣпости Внезапной (*). Отрядъ состоялъ изъ 12 баталіоновъ пѣхоты, двухъ ротъ саперъ, одной роты стрѣлковъ, двухъ дружинъ пѣшей милиціи, 13 сотенъ конницы и 28 орудій съ усиленною упряжью (въ томъ числѣ 16 горныхъ орудій). При отрядѣ было 1000 чарводарскихъ лошадей и 200 вьюковъ запаснаго парка 14 артилерійской бригады (**).

(*) Весь колесный обозъ и лишнія тяжести были оставлены въ крѣпости Внезапной.

(**) Въ составѣ Чеченскаго отряда было:

Пѣхоты:

13-й пѣхотной дивизіи:

1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка . . . . . 1 бат.

15-й пѣхотной дивизіи:

1-й и 3-й бат. Прагскаго пѣхотнаго полка . . . . . 2 —
1-й и 3-й — Люблинскаго егерскаго полка . . . . . 2 —
2-й — Замосцкаго — — . . . . . 1 —

20-й пѣхотной дивизіи:

3-й и 4-й — Навагинскаго пѣхотнаго полка . . . . . 2 —
1, 2 и 3-й — Куринскаго егерскаго — . . . . . 3 —
3-й бат. егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка . . . 1 —
Двѣ роты 5-го сапернаго баталіона . . . . . $\frac{1}{3}$ —
Одна рота Кавказскаго стрѣлковаго баталіона . . . . . $\frac{1}{4}$ —
Двѣ дружины Грузинской пѣшей милиціи . . . . . 1000 чел.

Итого 12 бат., 3 роты саперъ и стрѣлковъ и 1000 чел. милиціонеровъ.

Конницы:

Кавказскаго линейнаго козачьяго войска:

Кавказскаго козачьяго полка . . . . . 2 сотни.
Кубанскаго . . . . . 1 —
Ставропольскаго . . . . . 1 —
Моздокскаго . . . . . 2 —
Милиціи: Кабардинской и Дигорской . . . . . 2 —
Грузинской . . . . . 5 —

Итого . . . . . 13 —

Послѣ свиданія съ генераломъ Фрейтагомъ, бывшимъ противъ рѣшительныхъ наступательныхъ движеній въ горы, графъ Воронцовъ потерялъ, кажется, часть той самоувѣренности, съ которою прежде смотрѣлъ на походъ въ Андю. Отдавъ приказъ по войскамъ о выстушеніи на-завтра въ горы, главнокомандующій писалъ, отъ 30 мая 1845 года, изъ Внезапной:

«Повергните меня къ стопамъ Его Величества, я несмѣю надѣяться на большой успѣхъ нашего предпріятія, но сдѣлаю, разумѣется, все, что будетъ отъ меня зависѣть, чтобы выполнить Его желаніе и оправдать Его довѣренность».

Около 1 іюня, когда лезгинскій отрядъ проникалъ въ Анкратль, Самурскій наступалъ черезъ селеніе Чохъ на Кара-Койсу для форсированія тамъ переправы и Дагестанскій двинулся изъ укрѣпленія Евгеніевскаго къ Гертме,—войска Чеченскаго отряда вступали въ Салатавию съ другой стороны.

3 іюня, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, кромѣ незначительной перестрѣлки на Хубарскихъ восотахъ (передъ ауломъ Чиркей), Чеченскій отрядъ прибылъ на Гертме, гдѣ нашелъ Дагестанскій отрядъ, состоявшій изъ 9 баталіоновъ, 2 ротъ саперъ, 2 ротъ стрѣлковъ, 3 сотенъ конницы, 18 орудій (въ томъ числѣ 10 горныхъ) и летучаго парка, имѣя при себѣ 380 лошадей

Артиллеріи:

Кавказко-гренадерской артиллерійской бригады:

Горной № 1-го батарен. . . . . 6 едн. 4 мор.

14-й артиллерійской бригады:

Легкой № 5-го батарен . . . . . 4 орудія.

20-й артиллерійской бригады:

Горной № 4-го батарен . . . . . 6 —

Легкой № 7-го — . . . . . 4 —

Донской конной № 1-го батарен . . . . . 2 —

Кавказскаго лнн. козачь. войска конно-арт. № 14-го бат. 2 —

Итого . . . . . 28 —

Перевозочныя средства:

Черводарскій транспорт . . . . . 1000 вьючныхъ лошадей.
Запаснаго парка 14-й артиллерійской бригады. . . . . 20 ящиковъ и 200 вьюковъ.

полубригады конно-подвижного магазина и 1000 черводарских лошадей (*).

Утверждая о необходимости идти въ горы, партизаны рѣшительныхъ дѣйствій противъ горцевъ полагали, что Шамиль будетъ отчаянно защищать доступы къ горнымъ переваламъ и тѣмъ дать возможность нашимъ войскамъ разбить его

(*) Составъ Дагестанскаго отряда былъ слѣдующій:

Пѣхоты:

14-й пѣхотной дивизіи:

1-й и 2-й бат. Минскаго пѣхотнаго полка . . . . . 2 бат.
1-й и 3-й — Житомирскаго егер. — . . . . . 2 —

19-й пѣхотной дивизіи:

1, 2 и 3-й — Апшеронскаго пѣхотнаго полка . . . . . 3 бат.

20-й пѣхотной дивизіи:

1-й и 2-й — егерскаго генераль-адъют. князя Чернышева полка. 2 —
Двѣ роты 5-го сапернаго баталіона . . . . . $\frac{1}{2}$ —
Двѣ — Кавказскаго стрѣлковаго баталіона . . . . . $\frac{1}{2}$ —

Итого 9 бат. 4 роты саперъ и стрѣлковъ,

Конницы:

Гребенскаго козачьяго полка Кавказскаго лин. козачьяго войска . 1 сотня.
Кизлярскаго семейнаго . . . . . $\frac{1}{2}$ —
Донскаго козачьяго № 47-го полка . . . . . $\frac{1}{2}$ —
Дагестанскихъ всадниковъ . . . . . 126 чел.

Итого . . . . . 3 сотни.

Артиллеріи:

14-й артиллерійской бригады:

Батарейной № 3-го батарен . . . . . 4 легкихъ орудій.
Легкой № 3-го — . . . . . 4 — —

19-й артиллерійской бригады:

Легкой № 3-го батарен . . . . . 2 горныхъ —
Горной № 4-го — . . . . . 8 оруд. и ракеты.
Летучій паркъ.

Итого. . . . . 18 оруд. и ракеты.

Перевозочныя средства:

Черводарскій транспортъ . . . . . 1000 вьючныхъ лошадей.
Полубригада конно-подвижного магазина . . . . 300 — —

и облегчить дальнѣйшія дѣйствія экспедиціоннаго отряда. Такъ думалъ, какъ мы видѣли, и графъ Воронцовъ, но надежды на это далеко не оправдались. Шамиль, перѣшаясь вступить въ неравный бой съ главнымъ нашимъ отрядомъ, отдѣльными партіями занялъ главныя дороги, ведущія въ Андію, съ намѣреніемъ, не тревожа отрядъ при наступленіи, вредить ему при его отступленіи, такъ какъ горцы твердо убѣждены были, что Русскіе въ горахъ утвердиться не могутъ.

Такимъ образомъ знаменитая Буртунайская позиція, за Теренгульскимъ оврагомъ, служившая оплотомъ Салатавіи и сильно укрѣпленная, была оставлена непріателемъ, и 3-го іюня, войска наши безъ боя заняли старый Буртунай. Надежда встрѣтить здѣсь Шамиля и блестящею надъ нимъ побѣдою начать экспедицію неудалась, надо было продолжать трудный путь въ горы, имѣя въ виду, что неослабленный еще пораженіемъ, непріатель будетъ тамъ весьма опасенъ.

Устроивъ на урочищѣ Ибрагимъ-Дада (между Буртунаемъ и укрѣпленіемъ Евгеніевскимъ) вагенбургъ, въ которомъ, подъ прикрытіемъ 3 баталіоновъ, 2 сотенъ козаковъ и 10 полевыхъ орудій, оставлены были парковыя повозки, бѣольшая часть тяжестей и черводарскія лошади, — войска на утро 4-го іюня остановились дневать на Буртунайской позиціи, послѣ утомительнаго для отряда перехода черезъ Теренгуль.

Изъ Салатавіи въ Гумбетъ ведутъ двѣ дороги: одна черезъ переваль Кыркъ, какъ сказано выше, другая черезъ Мичикаль. Показанія лазутчиковъ и туземцевъ касательно состоянія этихъ дорогъ и укрѣпленія непріателемъ сильныхъ позицій, противорѣчили одно другому и были вообще крайне неопредѣлительны: бѣольшая часть однако соглашалась въ томъ, что непріатель, утвердись въ Мичикальскомъ ущельи, ожидалъ насъ съ той стороны и что переваль Кыркъ до такой степени испорченъ, что считается непроходимымъ, и потому горцы ограничились расположеніемъ тамъ наблюдательнаго поста.

Желаніе привести въ ясность получаемыя сбивчивыя свѣдѣнія, побудило главнокомандующаго лично удостовѣриться, въ какой степени возможенъ переходъ черезъ переваль Кыркъ. Съ этою цѣлію, графъ Воронцовъ выступилъ 5-го іюня въ томъ направленіи, взявъ съ собою на-легкѣ первые баталіоны полковъ: Апшеронскаго пѣхотнаго, а также егерскихъ: Литовскаго, Житомирскаго, Люблинскаго, генералъ-адъютанта князя Черны-

шева и Куринскаго, одну дружину пѣшей грузинской милиціи, 8 горныхъ орудій, 3 сотни козаковъ и 6 сотенъ конной Грузинской и Осетинской милиціи, поручивъ командованіе этими войсками генераль-маіору Пассеку.

День былъ жаркій, и весь переходъ, версть 15, дорога шла въ гору, но войска двигались безостановочно и въ 10 часовъ утра, ставъ на краю перевала Кыркъ, увидѣли подъ собою Гумбетъ. Внизъ должно было спускаться по узкой дорогѣ, вьющейся надъ обрывомъ горы; въ одномъ мѣстѣ дорожка эта отвѣсно перерывается, составляя уступъ вышиною болѣе сажени, вообще же вся остальная часть спуска очень крута, особенно для артиллеріи.

Движеніе отрядовъ было сдѣлано быстро и довольно скрытно, такъ что горцы, ожидавшіе насъ со стороны Мичикала, оставили противъ Кыркъ только извѣщательные посты, но когда войска наши показались на высотахъ и стали спускаться къ перевалу, то конныя и пѣшія партіи ихъ стали поспѣшно стягиваться изъ Мичикальской позиціи, къ находящейся противъ перевала Кыркъ горѣ Анчимиръ, которая служитъ ключемъ сказанной позиціи и которую горцы намѣревались защищать, привезя туда для этого одно орудіе.

Обозрѣвъ мѣстность, главнокомандующій приказалъ генераль-маіору Пассеку тотчасъ же спускаться съ войсками и занять потомъ высокую и крутую гору Анчимиръ. Забывъ усталость, 1-й баталіонъ Куринскаго полка, подъ командою флигель-адъютанта полковника Бенкендорфа, а вслѣдъ за тѣмъ и 1-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, спрыгивая съ помянутаго уступа по одному человѣку, въ тоже время заваливали провалъ камнями, такъ что черезъ полтора часа работы (при чемъ люди другихъ баталіоновъ непереставали спускаться по одиночкѣ), могли уже быть свезены на рукахъ горныя орудія. Между тѣмъ пѣшая грузинская милиція, подъ начальствомъ капитана князя Меликова, пробралась внизъ правѣе отъ дороги и три часа спустя по прибытіи нашемъ къ перевалу, 5 баталіоновъ, пѣшая дружина и 8 орудій были уже у подошвы горы Анчимиръ; находившіеся здѣсь конныя и пѣшіе горцы разсѣлись въ разныя стороны. Только что войска наши начали спускаться, явилась непріятельская партія, около 300 человѣкъ, тянувшаяся по дорогѣ отъ Аргуани къ Мичикалу, но увидѣвъ, что можетъ быть отрѣзана нами, она поспѣшно отступила и скрылась.

Нисколько немедля, пѣшая грузинская дружина, поддержанная баталіономъ Куринскаго егерскаго полка, а за ними первые баталіоны Апшеронскаго пѣхотнаго и Житомирскаго егерскаго полковъ стали взбираться на крутую гору, занятую непріателемъ, который, смутясь неожиданною атакою, защищался не съ большою рѣшимостію. Между тѣмъ, не взирая на ружейный огонь горцевъ и дѣйствіе, неудачное, впрочемъ, пушки, поставленной на гребнѣ горы, милиція и головной баталіонъ безостановочно подвигались впередъ. На первыхъ вышедшихъ на гору Грузинъ, горцы бросились въ шашки, но увидѣвъ подоспѣвшихъ въ тоже время справа егерей Куринскаго полка, стремглавъ бѣжали; тщетно старались они потомъ держаться на каждомъ уступѣ горы; съ одной позиціи на другую вытѣсняли ихъ войска наши. Тогда, какъ непріатель былъ преслѣдуемъ съ фронта, 1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка, съ горными орудіями, подвигался на гору лѣвѣе; прибывшій же въ это время 1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка поставленъ въ резервъ внизу, на мѣстѣ бывшаго укрѣпленія Удачнаго (построеннаго генераль-адъютантомъ Граббе во время похода подъ Ахульго въ 1839 году).

Спустя два часа послѣ начатія наступленія, гора Анчимиръ была уже въ рукахъ нашихъ; непріатель, собравшійся въ числѣ 2,500—3,000 человекъ, бѣжалъ и поспѣшно увезъ орудіе; войска наши постепенно двигались впередъ; и какъ занятіемъ этой мѣстности, позиція горцевъ на Мичикалѣ взята въ тылъ, то они вынуждены были оставить ее и авангардъ нашъ сталъ на дорогѣ отъ Мичикала въ Андію. Уронъ съ нашей стороны былъ весьма малъ: онъ не превышалъ 17 человекъ раненыхъ, что должно отнести къ быстрому и рѣшительному наступленію войскъ.

«Взятіе штурмомъ горы Анчимиръ есть одно изъ самыхъ блестящихъ дѣлъ, которое я когда либо видѣлъ, пишетъ графъ Воронцовъ отъ 8-го іюня съ перевала Кыркъ. Не знаю, рѣшился ли бы я штурмовать гору, если бы не помогли этому два обстоятельства: первое было то, что я уже видѣлъ два подобные штурма и противъ такого же почти непріателя во время Персидской кампаніи 1804 года; второе, это восторгъ, съ которымъ храбрый Пассекъ принялъ предпріятіе; радость блистала въ его глазахъ, когда я говорилъ ему объ этомъ. Съ такими людьми и съ такими войсками, какія есть у насъ здѣсь, нѣтъ ничего невозможнаго; я очень хорошо понималъ, что при успѣхѣ потеря наша будетъ

незначительна и видя всѣ шансы къ успѣху, я благословилъ ихъ».

Авангардъ генераль-маіора Пассека, занявъ гору Анчимиръ, оставилъ на сообщеніи съ главнымъ отрядомъ 1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка, съ 2 орудіями, внизу, у укрѣпленія Удачнаго.

Главнокомандующій, пользуясь блестящимъ успѣхомъ храбрыхъ войскъ Пассека, направилъ Дагестанскій отрядъ къ укрѣпленію Удачному, куда приказано было идти и Чеченскому отряду. Сзади остался одинъ вагенбургъ на укрѣпленіи Ибрагимъ-Дада.

Дороги, ведущія изъ Салатавіи ко входу въ Андію, одна черезъ гору Анчимиръ и хребетъ Ичкенъ, а другая черезъ Мичикальское ущелье, выходятъ обѣ къ селенію Цилитль, лежащему въ виду андійскихъ воротъ (Буцуръ-Тликоль или Буцуръ-Каль).

Успѣхъ штурма горы Анчимиръ былъ столь быстръ, что главнокомандующій не успѣлъ передать генералу Пассеку своихъ дальнѣйшихъ намѣреній. Онъ хотѣлъ, занявъ Дагестанскимъ отрядомъ Мичикаль, съ остальными войсками оставаться на горѣ Анчимиръ и при бывшемъ укрѣпленіи Удачномъ, съ тѣмъ, чтобы, присоединя къ себѣ оставленный за Теренгуломъ вагенбургъ, идти черезъ Мичикаль къ Цилитлю по кратчайшей дорогѣ въ Андію. Но Пассекъ, не зная этого и желая съ своей стороны воспользоваться одержаннымъ успѣхомъ, чтобы очистить скорѣе дорогу въ Андію, видя, что съ разсвѣтомъ 6-го числа войска Чеченскаго отряда стали подходить къ укрѣпленію Удачному, притянулъ къ себѣ 1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка и два орудія, бывшія у укрѣпленія Удачнаго, и двинулся впередъ. Слѣдуя по хребту Ичкенъ, Пассекъ занялъ высоты Зуну-Мееръ въ пятнадцати верстахъ отъ Анчимира, а Дагестанскій отрядъ занялъ Мичикаль, гдѣ найдены были оставленные горцами завалы. Между тѣмъ Чеченскій отрядъ только 7-го іюня въ девять часовъ утра сосредоточился при бывшемъ укрѣпленіи Удачномъ.

Жаркая и знойная погода, бывшая въ день занятія перевала Кыркъ (5-го іюня), вдругъ перемѣнилась; съ 7-го іюня начались сперва страшные дожди и метели, а потомъ выпалъ глубокій снѣгъ, и морозы на перевалѣ Кыркъ доходили до 6°. Особенно бѣдствовали войска авангарда Пассека, стоявшія на высокой го-

рѣ по колѣна въ снѣгу, безъ топлива и продовольствія; лошади тоже не имѣли корма. Кое-какъ изъ Дагестанскаго отряда доставлено было къ Пассеку немного дровъ и спирту, а 9-го числа кавалерія и непривыкшая къ холодамъ милиція съ Зуну-Мееръ переведены были на Мичикаль къ Дагестанскому отряду. Въ такомъ положеніи войска Пассека оставались до 11 числа. Положеніе остальныхъ частей экспедиціоннаго корпуса было тоже весьма плохо, но тамъ покрайней мѣрѣ было продовольствіе и обозы, отрядъ же Пассека, выдвинутый за пятнадцать верстъ впередъ только вслѣдствіе *необузданной отваги Пассека*, лишень былъ всѣхъ средствъ. Во все время стужи экспедиціонный корпусъ потерялъ 450 человекъ обморозившимися и нѣсколько черводаровъ замерзло; 500 лошадей пало отъ холода и истощенія.

Нѣкоторые военные люди, разбирая дѣйствія Пассека 6-го юня, при движеніи его отъ горы Анчимиръ на высоты Зуну-Мееръ, обвиняютъ его, говоря, что авангардъ, отдѣляясь впередъ на 15 верстъ отъ главныхъ силъ, подвергался опасности быть разбитымъ прежде, чѣмъ главныя силы успѣли бы придти къ нему на помощь.

Обвиненіе это выказываетъ желаніе подвести дѣйствія въ горахъ Кавказа подъ общія правила европейской тактики, а потому несправедливо.

Войска, разъ вошедшія въ горы Кавказа, предоставляются собственнымъ своимъ средствамъ, они не имѣютъ сообщеній постоянныхъ и правильно устроенныхъ; владѣютъ только тѣмъ пунктомъ, на которомъ стоятъ и со всѣхъ сторонъ окружены одинаковою опасностью. Всѣ они идутъ въ одномъ огромномъ карре, фасы котораго прикрываются цѣпями застрѣльщиковъ. Горцы, зная силу нашихъ войскъ, никогда не рѣшаются нападать на цѣпь передовую или авангардную, а болѣе беспокоятъ боковыя цѣпи и арріергардъ. Изъ этого видно, что авангардъ наступающей на Кавказѣ колонны, будучи своею передовою цѣпью неразрывно связанъ съ боковыми цѣпями, никакъ не можетъ отдѣлиться отъ главныхъ силъ (*). Между тѣмъ Пассекъ былъ выдвинутъ впередъ на 15 верстъ отъ Буртунайской позиціи къ горѣ Анчимиръ и въ общемъ боевомъ расположеніи нашихъ войскъ, хотя и составлялъ авангардъ, но въ сущности

(*) При слѣдованіи по мѣстамъ открытымъ, хотя боковыхъ цѣпей и не выставляютъ, но движеніе всегда рассчитано такъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было немедленно прикрыть отрядъ боковыми цѣпями.

отрядъ его былъ совершенно самостоятельнымъ. Однако Пассекъ, перейдя отъ Анчимеера къ Зуну-Мееру, сдѣлалъ ошибку не тѣмъ, что подвергалъ свой отрядъ опасности быть разбитымъ прежде, чѣмъ о томъ узнаютъ главныя силы, а тѣмъ, что движеніе его не имѣло рѣшительно никакой цѣли, такъ какъ уже и позиція на Анчимирѣ брала въ тылъ и флангъ горцевъ, занимавшихъ Мичикалъ и прямую дорогу въ Андію. Быстрое движеніе, съ цѣлью прогнать бывшую впереди его толпу горцевъ, увлекло Пассека слишкомъ далеко отъ всѣхъ продовольственныхъ средствъ, находившихся въ главномъ отрядѣ, а наступившая за тѣмъ дурная погода произвела опустошеніе въ его рядахъ. Отступить Пассеку было нельзя, всякое отступленіе нашихъ войскъ возвышаетъ нравственный духъ въ горцахъ и заставляетъ его толпы производить усиленныя атаки на отступающую часть. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы Пассекъ отступилъ отъ Зуну-Меера, то всѣ сосѣднія племена сошлись бы къ Шамилю для защиты Андій; вотъ причина, по которой графъ Воронцовъ не рѣшился отозвать Пассека, а только приказалъ ему отправить 9-го іюня въ дагестанскій отрядъ кавалерію и милиціонеровъ, для лошадей которыхъ на Зуну-Меерѣ не было фуража.

Правда, главному отряду слѣдовало во время поддержать Пассека, но, къ сожалѣнію, этого не было сдѣлано.

9-го числа графъ Воронцовъ, осмотрѣвъ дорогу, ведущую къ дагестанскому отряду, рѣшился тогда же отправить туда легкую артиллерію въ числѣ шести орудій, съ тѣмъ, чтобы она не задерживала общаго движенія отряда. Артиллерія была отправлена подъ прикрытіемъ трехъ баталіоновъ; ящики были оставлены въ вагенбургѣ, а заряды взяты съ орудіями на вьюкахъ.

Для удержанія въ нашей власти перевала Кыркъ, было выстроено укрѣпленіе на 200 человекъ и 2 орудія; кромѣ того, оставленъ былъ тамъ отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Кудашева, изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ сотенъ конницы, $\frac{1}{2}$ взвода саперъ, 10-ти орудій (6 полевыхъ) и сверхъ того ящики 14-й и 20-й запасныхъ парковыхъ бригадъ (*).

(*) 1-й и 2-й баталіоны Минскаго, 2-й Апшеронскаго пѣхотныхъ, 2-й баталіонъ егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева и 3-й баталіонъ Куринскаго, полвзвода 5-го сапернаго баталіона, по одной сотнѣ Кавказскаго и Ставропольскаго козачьихъ полковъ, 2 орудія легкой № 5-го батареи 14-й артиллерійской бригады, 1 орудіе легкой № 7-го батареи 20-й артиллерійской бригады, 1 орудіе Донской № 1-го батареи, 4 горныхъ орудія гор-

Утромъ 10-го іюня, оставивъ у укрѣпленія Удачнаго 8 легкихъ орудій (4 батарейныхъ № 3-го батареи и 4 легкой № 3-го батареи 14-й артиллерійской бригады) съ тѣмъ, чтобы отправить ихъ обратно на плоскость, Чеченскій отрядъ выступилъ на Мичикалъ, гдѣ 11-го числа соединился съ Дагестанскимъ отрядомъ генераль-лейтенанта князя Бебутова. Дорога была такъ дурна, что артиллерія, высланная 9-го числа, была нагнана отрядомъ 10-го числа на пол-дорогѣ до Мичикала.

11-го іюня отрядъ былъ расположенъ:

1) Князь Кудашевъ на перевалѣ Кыркъ.

2) Дагестанскій и Чеченскій отряды, составившіе главный дѣйствующій отрядъ, подъ начальствомъ графа Воронцова, были на Мичикалѣ, отдѣливъ отъ себя:

3) Отрядъ Пассека на высоты Зуну-Меера.

Въ дѣйствующемъ отрядѣ находилось:

Пѣхоты:

1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка	13-й пѣхотной дивизіи			
1-й и 3-й —	Житомирскаго —	—	14-й —	—
1-й и 3-й —	Прагскаго пѣхотнаго —	—	15-й —	—
1-й и 3-й —	Люблинскаго егерскаго —	—	15-й —	—
2-й —	Замосцскаго —	—	15-й —	—
1-й и 3-й —	Апшеронскаго пѣхотн. —	—	19-й —	—
3-й и 4-й —	Навагицскаго —	—	20-й —	—
2-й —	Курпнскаго егерскаго —	—	20-й —	—
2-й и 3-й —	егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева	—	20-й —	—
5-го сапернаго баталіона			7 ¹ / ₂	взводовъ
3 роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона			3 ³ / ₄	баталіона
2 дружины пѣшей милиціи			1,000	человѣкъ

Итого 16 баталіоновъ, 3 роты стрѣлковъ и 1,000 человекъ милиціи.

Кавалеріи:

Козаковъ и милиціонеровъ . . . . . 13 сотень.

ной № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и 2 орудія конно-артиллерійской козачьей № 14-го батареи Кавказскаго линейнаго войска.

Артиллеріи:

14-й артиллерійской бригады легкой № 5-го батареи	2 легкихъ орудія.
Кавказской гренадерской бригады горной № 5-го батареи	4 горныхъ — и $\frac{1}{4}$ пуд. мортирка.
19-й артиллерійской бригады легкой № 3-го батареи	8 горныхъ орудій.
20-й артиллерійской бригады легкой № 7-го батареи	3 легкихъ орудія.
20-й артиллерійской бригады горной № 4-го батареи	6 горныхъ орудій и $\frac{1}{4}$ пуд. мортирка.
Донской № 1-го батареи	1 легкое орудіе.

Итого 6 легкихъ орудій, 18 горныхъ единороговъ и 2 мортирки.

Оставивъ на Мичикалѣ, подъ командою полковника Ковалевскаго, 2 баталіона, 1 сотню козаковъ и 2 горныя орудія (*), отрядъ выступилъ 11-го числа къ Горольгоху, гдѣ соединился съ войсками Пассека, а 12-го расположились впереди селенія Цилитль, въ виду Андійскихъ воротъ, которыя были укрѣплены горами. По словамъ лазутчиковъ, Шамиль намѣревался защищаться отчаянно. Позиція Буцуръ-Тликольская состояла собственно изъ узкаго прохода въ хребтѣ Буцрахъ. Шамиль самый проходъ заложилъ каменной стѣной, а по бокамъ его устроилъ множество заваловъ.

Съ семи часовъ утра, 13-го іюня, войска наши готовились къ штурму Андійскихъ воротъ. Послѣ ранняго обѣда, начальникъ главнаго штаба войскъ, на Кавказѣ находившихся, генераль-лейтенантъ Гурко, съ отрядомъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Клюки-фонъ-Клугенау, изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ горныхъ орудій и частью кавалеріи, выступилъ въ восемь часовъ утра для рекогносцировки непріятельской позиціи. Шедшіе впереди отряда козаки, не замѣчая непріятеля, подошли къ самымъ заваламъ и увидѣли, что они не были заняты горца-

---

(*) 1-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго, 1-й баталіонъ Куринскаго егерскаго полковъ, сотня Кавказскаго линейнаго козачьяго полка и 2 орудія горной № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады.

ми. Какъ не сильна была позиція Буцурь-Кальская, Шамиль зналъ, что завалы его не устоятъ противъ дѣйствія нашей артиллеріи, а потому отступилъ. Такимъ образомъ, единственный, впрочемъ обходимый далѣе по хребту, проходъ въ Андію безъ боя достался въ наши руки; дорога въ Андію была открыта, но жестокая погода 13-го числа заставила главнокомандующаго отложить вступленіе въ Андію до слѣдующаго дня.

Между тѣмъ, несмотря на сильную стужу, тотчасъ же по занятіи Андійскихъ воротъ, въ самомъ ущельи устроено было укрѣпленіе, для обороны котораго оставлены 1-й и 3-й баталіоны Житомирскаго егерскаго полка, рота 5-го сапернаго баталіона, при 3-хъ орудіяхъ: одномъ легкой № 7-го батареи 20-й артиллерійской бригады, одномъ легкой же Донской № 1-го батареи и одномъ горномъ № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира Житомирскаго егерскаго полка полковника Адлерберга.

14-го іюня положено было вступить въ Андію и завладѣть аулами Гогатлемъ и Анди, въ которыхъ находились еще толпы непріятеля. Оба названные аула лежатъ на ручьѣ Годоръ и первый изъ нихъ на высотѣ хребта Азалъ, отдѣляющаго Андію отъ общества Техпуцалъ на юго-западѣ. Мѣстность отъ аула Анди къ вершинѣ хребта идетъ уступами и на среднихъ уступахъ Шамиль собралъ большія толпы горцевъ до 6,000 человекъ, построилъ завалы и на полугорѣ выставилъ батарею изъ трехъ орудій. Трудно предположить, чтобы Шамиль, не рѣшившійся защищать Андійскихъ воротъ, вздумалъ принять бой на хребтѣ Азалъ; вѣроятно, онъ желалъ только, занимая выгодную позицію надъ ауломъ Анди, беспокоить проходившія по немъ войска пушечными и даже ружейными выстрѣлами. Всѣ аулы Андін были зажжены Шамилемъ.

Войска наши, оставивъ эшелонъ полковника Адлерберга у Буцурь-Тликолъ, вошли въ Андію двумя колоннами: впереди шелъ Чеченскій отрядъ, а сзади, во второмъ эшелонѣ, Дагестанскій. Для очищенія Гогатля и занятія Анди составленъ былъ отрядъ изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ пѣшихъ дружинъ милиціи, 2-хъ сотенъ козаковъ, 8-ми сотенъ милиціи и 4-хъ горныхъ орудій, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Клюкифонъ-Клугенау (*).

(*) 1-й и 3-й баталіоны егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка и 3-го баталіона Люблинскаго егерскаго полка, 2 дружины пѣшей

Кавалерія передоваго отряда, подъ начальствомъ генераль-маіора Фока, вслѣдъ за отступающими частями непріятеля, перешла селеніе Гогатль и, двигаясь по слѣдамъ горцевъ, достигла зажженнаго селенія Анди, все еще занятаго непріятелемъ. Для выбитія изъ Анди горцевъ сдѣланы были слѣдующія распоряженія: дворянская грузинская сотня, кабардинская и дигорская милиціи направлены прямо въ ауль, подъ начальствомъ поручика князя Эрнстова; четыре сотни грузинской конной милиціи, подъ командою штабсъ-капитана Нижегородскаго драгунскаго полка князя Орбеліана, послана въ обходъ съ правой стороны аула для отрѣзанія непріятелю пути отступления. Въ самомъ аулѣ скоро завязался рукопашный бой. Горцы отстаивали каждую саклю.

Въ головѣ слѣдовавшей за кавалеріей пѣхотной колонны, шли баталіоны егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка, подъ начальствомъ командира онаго, полковника Козловскаго. Видя упорный бой милиціонеровъ въ селеніи, онъ направилъ имъ на помощь 3-ю и 7-ю роты 3-го баталіона своего полка, подъ командою полковника князя Барятинскаго (*). Тѣснимый милиціонерами, непріятель, видя малочисленность нашей пѣхоты, спѣшившей на помощь къ Грузинамъ, собрался у аула и стремительно атаковалъ роты князя Барятинскаго. Храбрые егеря не только отбили атаку, но на плечахъ горцевъ пробѣжали чрезъ ауль и стали взбираться по крутизнамъ къ позиціи Шамилля. Милиціонеры князей Эрнстова и Орбеліана, а также подошедшіе Моздокскіе козаки были спѣшены и двинулись впередъ. Толпы горцевъ, занимавшія уступы горы, открыли изъ-за заваловъ частый ружейный и пушечный огонь по наступавшимъ войскамъ.

Егеря князя Барятинскаго, увлеченные боемъ, зашли слишкомъ далеко; возвратиться имъ назадъ, въ виду многочисленнаго непріятеля, было невозможно, а потому полковникъ Козловскій,

---

грузинской милиціи, 2 сотни Моздокскаго линейнаго козачьяго полка, дворянской и 4-хъ сотенъ грузинской конной милиціи, 3-хъ сотенъ Кабардинской, Дигорской и Осетинской милиціи и 4-хъ орудій горной № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады.

(*) Нынѣ генераль-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, главнокомандующій Кавказской арміей и намѣстникъ Кавказскій, а въ то время адъютантъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и командующій 3-мъ баталіономъ егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка.

имѣя всего только 2 остальные роты 3-го баталіона своего полка, пошелъ впередъ на помощь 3-й и 7-й ротамъ егерскаго князя Чернышева полка. Въ это время генералъ-лейтенантъ Клюкифонъ-Клугенау направилъ 2 подошедшія дружины грузинской пѣшей милиціи, правѣ колонны полковника Козловскаго.

3-я карабинерная и 7-я егерская рота генералъ-адъютанта князя Чернышева полка, прикрываясь террасами горы отъ выстрѣловъ непріятеля, подвигались впередъ, отражая частыя атаки горцевъ. Въ этихъ схваткахъ раненъ въ ногу полковникъ князь Барятинскій, убитъ командиръ 7-й роты поручикъ Маіевскій и тяжело раненъ командиръ 3-й карабинерной роты штабсъ-капитанъ Нейманъ.

Наконецъ начальникъ Лезгинскаго отряда, генералъ отъ инфантеріи Лидерсъ прибылъ къ Анди съ остальными частями авангарда. Двѣ роты 3-го баталіона Люблинскаго егерскаго полка, съ двумя орудіями горной № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады, двинуты были генераломъ Лидерсомъ впередъ, лѣвѣе отряда полковника Козловскаго.

Горцы, не будучи въ состояніи остановить наступленіе нашихъ войскъ, засѣли за завалами. Егеря и милиціонеры, преодолевъ всѣ трудности мѣстности и взобравшись на гору, встрѣтили въ завалахъ новое препятствіе. Милиціонеры немедленно двинуты были прямо на завалы, а пѣхота въ обходъ ихъ съ лѣвой стороны, на перерѣзъ пути отступленія горцевъ на гору Азаль. Увидя это, толпы непріятеля стали увозить орудія и поспѣшно отступать главною массою на деревню Шіоръ, а остальными частями на хребетъ Азаль. Взбираясь на вершину хребта, горцы не переставали стрѣлять по нашимъ войскамъ и сбрасывать съ горъ каменья, однимъ изъ коихъ легко контуженъ былъ генералъ Лидерсъ. Милиціонеры и охотники изъ егерей, подъ начальствомъ генералъ-маіора Фока и полковника Альбранта, по пятамъ преслѣдовали непріятеля на гору Азаль; полковникъ Козловскій, съ своими егерями и двумя ротами Люблинскаго егерскаго полка, направлень былъ генералъ-лейтенантомъ Гурко на деревню Шіоръ. Скоро вершина горы была занята нашими войсками; милиціонеры продолжали преслѣдованіе непріятеля по противоположному скату хребта, но горцы быстро отступали и спасли свои орудія. Къ ночи войска Чеченскаго отряда расположились у аула Анди, а Дагестанскій отрядъ у селенія Гогатль.

Потеря наша при штурмѣ сильной непріятельской позиціи на хребтѣ Азалъ, стоила намъ не дорого: убито 1 оберъ-офицеръ и 5 нижнихъ чиновъ; ранено 1 штабъ-офицеръ, 9 оберъ-офицеровъ и 54 нижнихъ чиновъ; контужено 5 оберъ-офицеровъ и 57 нижнихъ чиновъ. Горцы оставили нѣсколько тѣлъ на мѣстѣ и 400 ядеръ въ селеніи Анди.

Одновременно съ боемъ на хребтѣ Азалъ, была произведена горцами атака на отрядъ, стоявшій у Буцухъ-Кала; атака была не успѣшна и горцы отступили.

Войска наши, вступившія въ Андію, расположились лагеремъ между селеніями Гогатлемъ и Анди. Между тѣмъ, главнокомандующій, считая первостепенною важною обезпечить безостановочное снабженіе дѣйствующихъ войскъ продовольственными припасами и упрочить въ военномъ отношеніи безопасность существованія нашихъ эшелоновъ, расположенныхъ на сообщеніи между дѣйствующимъ отрядомъ и складочными нашими пунктами, возложилъ 19-го іюня наблюденіе за этимъ на начальника Дагестанскаго отряда, генераль-лейтенанта князя Бебутова, какъ главнаго начальника въ Сѣверномъ Дагестанѣ и хорошо знающаго край.

Дагестанскій отрядъ присоединился къ Чеченскому подъ общимъ начальствомъ генерала Лидерса.

Продовольственные запасы, приготовленные въ укрѣпленіяхъ Петровскомъ и Темиръ-Ханъ-Шурѣ, положено было сперва на вольнонаемныхъ подводахъ и повозкахъ казеннаго транспорта перевозить въ Евгеніевское укрѣпленіе, и оттуда къ дѣйствующему отряду доставлять на черводарскихъ выюкахъ; но съ самыхъ первыхъ дней компаніи перевозочныя средства стали убывать въ необыкновенной мѣрѣ. Ненастная погода, холодъ, непрерывные дожди и снѣгъ, недостатокъ подпожнаго корма въ скудной горной странѣ истребили въ продолженіе мѣсяца болѣе половины транспортныхъ лошадей и замедлили движеніе транспортовъ до такой степени, что доставленнаго малыми частями провіанта недостаточно было даже для текущаго довольствія войскъ, а именно:

Полки выступили изъ крѣпости Внезапной и Темиръ-Ханъ-Шуры съ запасомъ сухарей на 10 дней; черводарскіе транспорты сдали имъ на пути запасъ также на 10 дней, и 19-го іюня транспортъ доставилъ еще провіанта на 3 дня, слѣдовательно, съ 31

мая по 20 іюня отрядъ получилъ продовольствія на 23 дня; слѣдующій же транспортъ долженъ прійти 26-го іюня, слѣдовательно въ ожиданіи его войска должны были оставаться три дня безъ продовольствія. Нужно было уменьшить до половины ежедневную дачу сухарей и надо было ожидать прибытія слѣдующихъ транспортовъ, чтобы для предстоявшаго движенія въ Дарго имѣть при себѣ хотя пятнадцатидневный запасъ продовольствія.

На мѣстѣ невозможно было достать чего бы то ни было: Шамиль, отступивъ отъ Андійскихъ воротъ, зажегъ всѣ селенія и увлекъ съ собою силу Андійцевъ. Въмѣсто того, чтобы быть въ дружеской странѣ, какъ полагали прежде, войска наши очутились сзади голыхъ скалъ, покрытыхъ дымящимися развалинами жилищъ Андійцевъ; положеніе отряда, безъ продовольствія, было критическое.

Для подвоза продовольствія нельзя уже было рассчитывать на черводаровъ, а потому главнокомандующій поручилъ особенной заботливости князя Бебутова и шамхала Тарковского сформировать вольнонаемный транспортъ изъ подводъ жителей шамхальства. Шамхаль успѣлъ выставить до 500 подводъ. Черводары же должны были перевозить провіантъ отъ Кырка до Андіи и Дарго; въ помощь имъ въ Кыркинской складочный магазинъ изъ главнаго отряда отправлено было 150 лошадей парка 14-й артиллерійской бригады и 384 лошади конно-подвижнаго магазина, тамъ же было 124 лошади парка 20-й артиллерійской бригады.

Ожидая прибытія транспортовъ, войска оставались въ Андіи трое или четверо сутокъ безъ хлѣба, получая только немного водки и мяса и дѣля одинъ сухарь на десятерыхъ; но русскій солдатъ не унываетъ среди трудовъ и лишеній; веселы были войска главнаго отряда, и только собираясь кружками около пустыхъ котловъ, солдаты шутили надъ своими жирными обѣдами и въ бесѣдахъ своихъ окрестили экспедицію въ Дарго многозначительнымъ названіемъ *сухарницы*.

«Теперь очевидно и надо быть на мѣстѣ, чтобы убѣдиться въ этомъ, писалъ графъ Воронцовъ отъ 17-го іюня изъ Анди, что если мы когда нибудь пожелаемъ прочно утвердиться въ Андіи, то не со стороны Чиркея и Внезапной можемъ мы получать наше продовольствіе; это почти невозможно лѣтомъ и совершенно не-

возможно, начиная съ осени до весны. Если обстоятельства заставятъ насъ желать снова быть обладателями этой страны, то надо начать занятіемъ и укрѣпленіемъ Маіортупа, какъ лѣвой оконечности передовой Чеченской линіи, потомъ прорубить въ два ружейныхъ выстрѣла просѣку по дорогѣ отъ Маіортупа къ Дарго, устроить хорошій фортъ для 4 или 5 баталіоновъ въ Дарго, а оттуда до Анди прогулка».

Отъ 28 іюня изъ Анди же онъ писалъ слѣдующее: «Самымъ лучшимъ мѣстомъ для укрѣпленія въ будущемъ 1846 г. казался Ачхой, но теперь новыя, болѣе важныя мѣстности открыты передъ нами и все, что мы сдѣлали, показываетъ намъ: 1) что движеніе большаго отряда отъ Анди къ Дарго будетъ всегда въ нашей власти и не представляетъ никакихъ затрудненій по той дорогѣ, по которой мы прошли; 2) что, однакоже, никакой постъ здѣсь не можетъ быть ни подкрѣпленъ, ни снабженъ продовольствіемъ по этой дорогѣ, вслѣдствіе суроваго климата, а сообщеніе зимой невозможно, и 3) надо имѣть долговременное укрѣпленіе въ Дарго, а оно возможно когда будетъ прямо сообщеніе съ Чечней, гдѣ надо укрѣпить этой зимой не Ачхой, а Маіортупъ».

Такимъ образомъ, съ каждымъ шагомъ въ горы, графъ Воронцовъ болѣе и болѣе убѣждался, что не горы Дагестана, а обладаніе плоскостью Чечни служитъ ключемъ къ водворенію спокойствія и нашей власти въ восточной части Кавказа, что до совершеннаго занятія Чечни всякое движеніе въ Нагорный Дагестанъ будетъ существенно вредно и опасно для насъ, какъ влекущее за собою убыль въ людяхъ, нерѣшительность дѣйствій экспедиціоннаго корпуса и увеличеніе нравственныхъ силъ непріятеля.

Въ ожиданіи прибытія транспортовъ отрядъ оставался въ Анди съ 14-го іюня по 4-е іюля. Во все это время сдѣлано было только одно незначительное движеніе противъ скопищъ горцевъ. Скажемъ о немъ нѣсколько словъ.

Послѣ дѣла 14-го іюня, пикеты непріятеля показывались въ незначительномъ числѣ на всѣхъ хребтахъ, окружающихъ Андію. 18-го и 19-го чиселъ толпы увеличились. Графъ Воронцовъ, желая воспользоваться случаемъ разбить горцевъ, двинулся противъ нихъ съ 7 баталіонами пѣхоты, ротой саперъ, ротой стрѣлковъ, двумя дружинами Грузинской пѣшей милиціи, 9-ю сотнями конницы и 8-ю горными орудіями. Прочія войска оста-

лись у Гогатля, подъ командою генераль-лейтенанта Клюки фонъ-Клугенау. Отрядъ, собранный на легкѣ, сталъ подниматься вверхъ по ручью Годоръ на переваль Речель; толпы непріятеля, увидя это, поспѣшно удалились. Графъ Воронцовъ, войдя на хребеть Азаль, переночеваль тамъ, а 21-го іюня возвратился оттуда къ Гогатлю двумя колоннами: одна шла по ручью Годоръ, а другая по дорогѣ, ведущей чрезъ хребеть Азаль изъ селенія Шіоръ.

Стоя въ Андїи, войска не имѣли продовольствія, да и дрова должны были добывать не иначе, какъ командированіемъ для собиранія ихъ въ сгорѣвшихъ аулахъ значительныхъ отрядовъ, имѣвшихъ иногда перестрѣлку съ непріятелемъ. Такъ шесть ротъ Житомврскаго егерскаго полка, посланные 21-го іюня въ селеніе Рикуани за дровами, встрѣчены были сильною партією Гаджи-Мурата, шедшаго въ Дарго. Послѣ продолжительной перестрѣлки, потерявъ ранеными одного оберъ-офицера и четырехъ нижнихъ чиновъ, егеря отбились отъ горцевъ и прибыли въ лагерь.

Предполагая, что слѣдованіе транспорта, котораго ожидали 26-го іюня, будетъ тревожимо партіями горцевъ и желая по возможности сохранить въ цѣлости слѣдующіе съ нимъ припасы, графъ Воронцовъ выслалъ на встрѣчу ему 25-го іюня колонну подъ начальствомъ генераль-маіора Викторова, изъ 3½ баталіоновъ пѣхоты и 2 орудій. Въ составъ сего отряда были назначены части войскъ, наиболѣе нуждавшіяся въ хлѣбѣ.

Транспорты 26-го іюня, 30-го іюня и 4-го іюля доставили отряду продовольствія на 17 дней; хотя такимъ образомъ, 4-го іюля войска имѣли провіантъ всего на 8 дней, слѣдующій транспортъ могъ прибыть только 10-го числа, слѣдовательно въ ожиданіи его отрядъ съѣлъ бы на мѣстѣ весь свой запасъ продовольствія, а потому, не теряя напрасно времени, главнокомандующій рѣшилъ 6-го числа утромъ начать наступленіе въ Ичкерію къ Дарго. Для облегченія въ подвозѣ продовольствія къ Дарго, у Гогатля устроено было небольшое укрѣпленіе на 5 ротъ пѣхоты, трехъ орудій, 20 козаковъ (*), оставленныхъ подъ коман-

(*) 1-й баталіонъ Прагскаго пѣхотнаго полка, 9-я рота егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка, 20 Моздокскихъ козаковъ, 10 человекъ стрѣлковъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 2 орудія 14-й и одного горного 19-й артиллерійскихъ бригадъ.

дою подполковника Бельгарда. У Гогатля же оставлены были больные и часть тяжестей.

Изъ числа огромнаго отряда, сосредоточеннаго въ началѣ кампаніи на Гертме, въ Ичкерію могло выступить для дальнѣйшаго движенія къ Дарго только:

11 баталіоновъ (въ томъ числѣ баталіонъ саперъ).

3 роты стрѣлковъ.

2 дружины пѣшей милиціи.

4 сотни козаковъ.

9 — милиціи.

2 легкихъ и 14 горныхъ орудій.

Всего въ строю: пѣхоты 7,940 человекъ, конницы 1,218 человекъ и 342 артиллериста, при 16 орудіяхъ. При отрядѣ находилось 6-ти дневная пропорція провіанта, до 4,000 артиллерійскихъ зарядовъ, 600,000 патроновъ и около 5,000 подъемныхъ козачьихъ, транспортныхъ и артиллерійскихъ лошадей.

Отрядъ этотъ, 6-го іюля, въ четыре часа утра, выступилъ изъ лагеря при селеніи Гогатль къ перевалу Речель, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Авангардъ подъ начальствомъ генераль-маіора Бѣлявскаго:

1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка.

2-й баталіонъ егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка (*).

4 орудія горной № 4 батареи, подъ командою подпоручика Лутковскаго.

Рота 5-го сапернаго баталіона, и

Сотня Кавказскаго линейнаго козачьяго войска.

Правая обходная колонна, долженствовавшая составлять въ случаѣ надобности правую цѣпь; подъ командою полковника Куринскаго егерскаго полка барона Меллера-Закамельскаго.

6 ротъ Куринскаго егерскаго полка.

Взводъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, и

2-я дружина грузинской милиціи.

Лѣвая обходная колонна — лѣвая цѣпь отряда, подъ командою полковника Козловскаго.

(*) Этотъ баталіонъ былъ оставленъ сперва на перевалѣ Кыркъ въ отрядѣ князя Кудашева, но послѣ смѣненъ 3 баталіономъ того же полка, командовавшемъ генераль-лейтенанта князя Бебутова, 2-й баталіонъ присоединился къ отряду съ однимъ изъ транспортовъ.

1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка.

1-й баталіонъ егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка.

Взводъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

1 дружина грузинской пѣшей милиціи.

Главные силы, подъ командою генераль-лейтенанта Клюкифонъ-Клугенау:

Всѣ выюки и тяжести отряда.

3 роты 5-го сапернаго баталіона.

2 роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

3-й и 4-й баталіоны Навагинскаго пѣхотнаго полка.

3-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка.

2 орудія легкихъ № 7-го батареи 20-й артиллерійской бригады.

6 орудій горныхъ №№ 1, 3 и 4-го батарей.

Арриергардъ подъ командою генераль-маіора Лабынцова:

2-й баталіонъ Замосцскаго егерскаго полка.

3-й — Апшеронскаго пѣхотнаго полка.

4 орудія горной № 3-го батареи.

Козаки: Моздокскаго, Гребенскаго и Кубанскаго линейныхъ полковъ.

Конныя милиціи: Грузинская, Осетинская, Кабардинская, Дигорская и Эрпелинская, подъ командою генераль-маіора Безобразова, отдѣлены были отъ отряда влѣво, съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать при удобномъ случаѣ противъ непріятеля.

Аулъ Дарго, бывший въ то время мѣстопробываніемъ Шамиля, лежитъ въ долинѣ Аксая, на правомъ берегу этой рѣки, въ 20 верстахъ отъ Гогатля. Дорога изъ Андіи въ Ичкерію къ Дарго идетъ черезъ хребетъ Речель и Черныя горы; переваломъ Гумха спускается въ верховья рѣки Аксая и перейдя истоки рѣки Мулла-Санджабиатхли-тлинъ (притокъ Аксая), подымается на хребетъ, составляющій правую сторону ущелья верхняго Аксая. Хребетъ этотъ сперва совершенно открытъ, но на 14-й верстѣ отъ Гогатля прерывается глубокимъ оврагомъ и дорога, извиваясь по хребту и дну оврага, входитъ въ дремучій Ичкеринскій лѣсъ, которымъ и продолжается на разстояніи 3 версты до того мѣста, гдѣ въ лѣсу образуется значительная возвышенная поляна передъ крутымъ спускомъ въ долину къ Дарго. Спускомъ по лѣсистой покатости въ 45°, дорога продолжается на протяженіи версты и затѣмъ надъ обрывомъ праваго берега

Аксая ведетъ къ самому аулу. Возвышенная площадка въ лѣсу была занята лагеремъ главнаго скопища Шамиля; все пространство лѣса, отъ площадки до опушки, къ сторонѣ Гогатля было укрѣплено деревянными завалами, изъ деревьевъ въ два, три обхвата толщиною, а при входѣ въ лѣсъ и въ узкомъ мѣстѣ дороги, немного сзади опушки, были каменные завалы.

Пройдя первыя 14 верстъ, отрядъ остановился надъ спускомъ въ оврагъ, отдѣляющій Даргинскій лѣсъ отъ высотъ Чернаго хребта. Войскамъ былъ данъ двухъ часовой привалъ, во время котораго колонна стягивалась къ оврагу, въ лѣсу видны были приготовленія горцевъ къ оборонѣ заваловъ.

Для занятія опушки лѣса послана была лѣвая колонна; егеря генераль-адъютанта князя Чернышева полка и Тифлисская дружина быстро бросились въ лѣсъ, атаковали горцевъ и дали авангарду возможность приблизиться безопасно къ тому мѣсту, гдѣ находился первый завалъ, для дѣйствія по которому выдвинута впередъ батарея подпоручика Лутковского. Двѣ удачно брошенныя гранаты разстроили непріятеля; пользуясь этимъ, 1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка, съ частью милиціонеровъ, безъ затрудненія заняли завалъ, выгнавъ изъ него горцевъ. Какъ мы сказали выше, дорога до площадки проходитъ по дремучему лѣсу и состоитъ изъ узкой полосы по вершинѣ хребта, нерѣдко въ три или двѣ сажени шириною, перерѣзанной непрерывными спусками и подъемами. До двадцати заваловъ были выстроены одинъ за другимъ и кромѣ того горцы засѣли на деревья, съ которыхъ производили сильный огонь по егерямъ Литовскаго полка, занимавшимъ первый завалъ. Оставаться въ такомъ положеніи подъ выстрѣлами было невозможно, а потому, не теряя времени на перестрѣлку, генераль-маіоръ Бѣлявскій повелъ впередъ баталіонъ Литовцевъ, беря штурмомъ одинъ завалъ за другимъ. Тифлисскіе милиціонеры поддерживали Литовскихъ егерей. Напрасно генераль Лидерсъ посылалъ приказанія генераль-маіору Бѣлявскому остановить егерей, солдаты рвались на бой и ихъ съ трудомъ удалось остановить за занятымъ заваломъ, гдѣ оставлены были раненые подъ прикрытіемъ роты; остальные войска, устроившись, двинулись впередъ и гоня непріятеля ворвались на площадку къ лагерю горцевъ. Толпы Шамиля дрогнули и зажегши лагерь, который некогда было увозить, бросились внизъ къ Дарго. Скоро войска всего авангарда собрались на площадку. Генераль-лейтенантъ Гурко, при-

бывъ къ авангарду, направилъ внизъ по спуску, для разработки дороги, одну роту саперъ, подъ прикрытіемъ милиціонеровъ.

Главные силы подъ прикрытіемъ боковыхъ цѣпей подвигались впередъ; саперы подъ командою полковника Заваліевскаго очищали дорогу. Наконецъ колонна подошла къ узкому перешейку въ лѣсу, о которомъ мы уже говорили выше. Боковыя цѣпи не имѣли мѣста идти въ лѣсу и должны были тянуться по самой дорогѣ. Горцы собрались здѣсь въ значительныхъ силахъ; для разсѣянія ихъ, были выдвинуты впередъ два орудія горной № 4-й батареи подъ командою прапорщика Транковскаго. Прислуга батареи, менѣе, нежели въ четверть часа времени, была перебитая; генералъ-маіоръ Фокъ, бросившійся наводить орудіе, получилъ тяжелую рану. Въ это время козаки и милиціонеры, спустившись въ овраги, выбили наконецъ непріятеля и очистили дорогу (*).

Прибывъ къ авангарду, главнокомандующій приказалъ генералъ-маіору Бѣлявскому съ его войсками и двумя дружинами цѣшихъ Грузинъ занять Дарго. Войска авангарда быстро спустились въ долину Аксая и заняли горѣвшее Дарго подъ выстрѣлами съ противоположнаго берега. Главныя силы медленно тянулись къ Дарго; для занятія завала на лѣвомъ берегу Аксая, посланы были двѣ роты Навагинскаго полка, которыя, занявъ заваль, удерживали его до тѣхъ поръ, пока мимо его проходили главныя силы. Аррьергардъ прибылъ къ Дарго въ восемь часовъ утра 7-го іюля.

Въ день взятія Дарго, мы потеряли 1 генерала, 1 штабъ и 2 оберъ-офицеровъ; 28 нижнихъ чиновъ и 4 милиціонеровъ—убитыми; 9 штабъ и оберъ-офицеровъ, 98 нижнихъ чиновъ и 30 милиціонеровъ ранено; контужено 32 человекъ и убито много лошадей. Потеря горцевъ въ точности неизвѣстна; Шамиль, приказавъ зажечь Дарго, перешелъ Аксай и расположился лагерь по дорогѣ къ Маіортупу.

Между тѣмъ всю ночь и все утро горцы производили по лагерю при Дарго пальбу ядрами. Чтобы вывести войска изъ этого положенія, а также очистить отъ непріятеля высоты лѣваго бе-

---

(*) Тогда же непріятельскія толпы, покушавшіяся овладѣть орудіями подпоручика Транковскаго, прикрывавшими голову колонны, были отброшены съ урономъ подоспѣвшей цѣхотой правой колонны,

рега Акса, на которыхъ графъ Воронцовъ полагалъ укрѣпиться, положено было атаковать непріателя.

Лѣвый берегъ Акса командовалъ правымъ, на высотахъ его находилось селеніе Белгатай и было разбросано нѣсколько хуторовъ. Всѣ высоты были сильно заняты.

Для атаки непріателя, составленъ былъ отрядъ подъ начальствомъ командовавшаго 14-й пѣхотной дивизіей генераль-маіора Лабынцова, изъ слѣдующихъ частей:

1-го баталіона Люблинскаго егерскаго полка.

2-го — Замосцкаго — —

3-го — Апшеронскаго пѣхотнаго —

3 и 4-го — Навагинскаго — —

2-хъ ротъ Куринскаго егерскаго полка.

Роты 5-го сапернаго баталіона

2-хъ ротъ Кавказскаго стрѣлковаго батал. } Составили свод-

4-хъ сотенъ линейныхъ козаковъ. } ный баталіонъ.

2-хъ — грузинской конной милиціи, —и

6 горныхъ орудій.

3-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка посланъ былъ впередъ для занятія опушки лѣса на лѣвомъ берегу Акса; непріатель, не выдержавъ удара нашей пѣхоты, бѣжалъ изъ лѣсу и занявъ сакли и огороды аула Белгатай, приготовился къ отпору.

Отрядъ генераль-маіора Лабынцова перешелъ оврагъ Акса и выстроился для штурма Белгатай въ двѣ линіи; въ первой линіи стали три баталіона и четыре орудія, во второй остальные три баталіона и два орудія, кавалерія стала сзади въ резервѣ. Пѣхота первой линіи быстро выбила горцевъ изъ Белгатай и начала преслѣдовать бѣгущія его толпы. Такъ какъ за Белгатоемъ начинается открытая мѣстность, то кавалерія была двинута впередъ, вслѣдъ за отступающимъ непріателемъ; правѣ кавалеріи направленъ 3-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка съ двумя горными орудіями, 3-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка съ двумя же горными орудіями занялъ кладбище аула Цантери, какъ крѣпкій пунктъ, обезпечивающій путь отступленія отряда; остальная пѣхота двигалась въ двухъ линіяхъ за кавалеріей. Въ такомъ порядкѣ преслѣдованіе непріателя продолжалось на разстояніи двухъ, трехъ верстъ за ауломъ Белгатай до тѣхъ поръ, пока кавалерія не подошла къ глубокому оврагу, сильно занятому непріателемъ. Отъ оврага пришлось

начать отступленіе, произвести которое было очень трудно въ виду сильнаго непріятеля.

Пѣхота стала отступать первою, смѣняя свои боевыя линіи одна другою, кавалерія произвела атаку на выскочившія изъ оврага партіи горцевъ. Во время отступленія кавалеріи, пѣхота съ барабаннымъ боемъ дѣлала общее наступленіе и т. д. Такимъ образомъ, девять разъ генераль-маіоръ Лабынцовъ водилъ пѣхоту на непріятеля, который при этомъ случаѣ въ первый разъ употребилъ свою артиллерію наступательно: одно его орудіе довольно быстро и искусно перемѣняло позиціи, но его дѣйствіе не причинило нашимъ войскамъ почти никакого вреда. Отступивъ подъ прикрытіемъ кавалеріи на оставленный сзади эшелонъ 3-го баталіона Навагинскаго пѣхотнаго полка, пѣхота заняла сильную позицію у кладбища селенія Цантери: баталіоны 3-й Апшеронскаго и 3-й Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ стали одинъ за другимъ справа кладбища, баталіоны 1-й Люблинскаго и 2-й Замосцскаго, слѣва, три роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и егеря Куринскаго полка разсыпаны въ цѣпи. Для занятія переправы черезъ Аксай, отосланы были на правый его берегъ 4-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, рота саперъ и 2 орудія.

Отступленіе отъ аула Белгатой къ лагерю было гораздо труднѣе, потому что дорога проходила по лѣсу. Кавалерія отряда, отступая передъ непріателемъ, навела его на выстроенный порядокъ пѣхоты. У кладбища завязалась рукопашная борьба, нѣсколько разъ оно переходило изъ рукъ въ руки, наконецъ осталось за нами. Генеральъ Лабынцовъ, отправивъ уже назадъ кавалерію, приказалъ слѣдовать назадъ къ переправѣ баталіонамъ Люблинскаго и Замосцскаго полка, составлявшимъ лѣвую половину боеваго порядка. Тогда горцы бросились къ переправѣ съ цѣлью отрѣзать отряду путь отступленія. 5-я и 6-я роты Замосцскаго баталіона, и рота стрѣлковъ съ однимъ оружіемъ и четырьмя крѣпостными ружьями, заняли самый оврагъ Аксая и выгнали изъ него непріятеля. Между тѣмъ отрядъ тянулся къ спуску, имѣя въ арріергардѣ баталіоны Апшеронскій и Навагинскій, гдѣ находился и самъ генераль-маіоръ Лабынцовъ. На каждомъ шагу отбивая непріятельскія атаки, отрядъ отступалъ въ порядокъ. Считаая необходимымъ облегчить ему переходъ чрезъ Аксай, главнокомандующій приказалъ 2 орудіямъ легкой № 7-го и 2 горной № 4-го батареи, съ двумя ротами егерей генераль-

адъютанта князя Чернышева полка, двинуться изъ лагеря, занять правый берегъ Аксая и обстрѣливать оттуда непріятеля. Мѣткими своими выстрѣлами, артиллерія заставила непріятеля отказаться отъ преслѣдованія нашего отряда, который благополучно возвратился въ лагерь, потерявъ убитыми: 2 штабъ и оберъ-офицеровъ и 28 нижнихъ чиновъ, ранеными большею частью легко 9 штабъ и оберъ-офицеровъ и 178 нижнихъ чиновъ. Непріятель понесъ уронъ гораздо значительнѣе, если взять во вниманіе успѣшное дѣйствіе нашей артиллеріи.

«Всѣ мы», пишетъ графъ Воронцовъ (*), «въ Петербургѣ и здѣсь были въ самомъ полномъ заблужденіи на счетъ свойствъ дороги отъ Анди до Дарго, только пройдя ее, мы могли убѣдиться въ нашей ошибкѣ; но несмотря на всѣ встрѣченныя нами трудности, для преодоленія которыхъ необходимъ былъ весь героизмъ нашихъ войскъ, я не раскаиваюсь, что ходилъ туда.

«Здѣсь, особенно послѣ легкаго нашего прибытія въ Андію, распространилось общее мнѣніе, что мы должны и можемъ идти въ Дарго, и мнѣ было стыдно возвратиться на плоскость не разрушивъ гнѣзда главнаго нашего врага; все нравственное вліяніе компаніи было бы потеряно. Если Шамиль сумѣлъ воспрепятствовать горцамъ подчиниться намъ, по крайней мѣрѣ мы знаемъ теперь, и всѣ должны согласиться съ нами, что это была не наша вина, если же бы напротивъ мы небыли въ Дарго, всѣ сказали бы, что мы недали горцамъ возможности покориться намъ».

Завявъ Дарго, отрядъ достигъ крайняго предѣла опредѣленнаго ему круга дѣйствій. Непріятель былъ выбитъ изъ самыхъ крѣпкихъ и недоступныхъ позицій, въ Андіи и Дарго развѣвалось русское знамя, но о покорности Лезгинъ и Чеченцевъ не было и рѣчи, напротивъ общее, народное ихъ убѣжденіе состояло въ томъ, что войскамъ нашимъ нѣтъ пути отступленія, и что всѣ они должны погибнуть въ Ичкеринскихъ лѣсахъ.

Оставаться въ Дарго было незачѣмъ, да кромѣ того и опасно; по дорогѣ, по которой прошелъ весь отрядъ, транспорты съ продовольствіемъ слѣдовать не могли и войска въ лагерь подъ Дарго ощущали полный недостатокъ въ продовольственныхъ запасахъ. Надо было во что бы то ни стало выдти изъ затруднительнаго положенія. Возвратиться въ Андію черезъ лѣсъ,

---

(*) Изъ письма князю Чернышеву изъ Герзель-аула, отъ 21-го іюля 1845 года.

гдѣ было дѣло 6-го іюля, было невозможно, никто бы изъ отряда не пришелъ въ Андю; кромѣ того, движеніе это было отступленіемъ, и непріятель, ожидая его, дѣлалъ заранѣе приготовленія для воспрепятствованія слѣдованію отряда. Оставалось одно: идти впередъ по дорогѣ на Герзель-ауль, по тому пути, который, въ одномъ изъ вышеприведенныхъ писемъ, графъ Воронцовъ называлъ «прогулкой». Но для того, чтобы идти впередъ, надо было имѣть продовольствіе, а его небыло, и потому по необходимости пришлось ждать въ Дарго еще нѣсколько дней.

Транспортъ ожидали 9-го или 10-го іюля, и дѣйствительно утромъ 10 іюля, на высотахъ передъ Даргинскимъ лѣсомъ, показался транспортъ. Очевидно было, что пройти ему черезъ лѣсъ не удастся, а потому главнокомандующій послалъ ему на встрѣчу боевую колонну изъ половины всего отряда, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Клюки-фонъ-Клугенау, съ тѣмъ, чтобы колонна эта приняла запасы въ свои пустые ранцы и принесла бы въ лагерь запасъ для всего отряда на 4 дня; транспортъ же долженъ былъ возвратиться обратно въ Андю.

Предвидя, что движеніе колонны черезъ лѣсъ сопряжено будетъ съ большими затрудненіями, генераль-лейтенантъ Клюки-фонъ-Клугенау рассчиталъ ея движеніе слѣдующимъ образомъ:

Авангардъ изъ 2 баталіоновъ егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка, роты саперъ, роты стрѣлковъ и части грузинской милиціи при 2 орудіяхъ горной № 3-й батареи, былъ вѣренъ храброму генераль-маіору Пассеку.

Въ правой цѣпи былъ сводный баталіонъ изъ двухъ ротъ Литовскаго и двухъ ротъ Замосцскаго егерскихъ полковъ.

Въ лѣвой три роты Куринскаго егерскаго полка.

Главные силы состояли изъ 3 баталіоновъ Люблинскаго пѣхотнаго полка, роты саперъ, козаковъ, милицій и различныхъ командъ отъ всѣхъ частей дѣйствующаго отряда.

Арріергардъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Викторова, состоялъ изъ баталіона Навагинскаго пѣхотнаго полка, 2 ротъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 1½ ротъ стрѣлковъ и 2 орудій горной № 4-го батареи.

Промежутокъ времени, съ 6 по 10 іюля, горцы не потеряли даромъ, и дорога черезъ Даргинскій лѣсъ, пройденная нами 6 іюля, была вновь укрѣплена множествомъ заваловъ, какъ продольныхъ, такъ и поперечныхъ. Пространство дороги между завалами испорчено такъ, что отрядъ долженъ былъ растянуться на

огромное протяженіе длинною нитью, средину которой составлялъ обозъ. Войска авангарда брали завалы одинъ за другимъ, а саперы разработывали дорогу и тѣмъ дѣлали возможнымъ слѣдованіе по ней обоза. Когда авангардъ прошелъ уже половину лѣса и за нимъ втянулась туда бѣльшая часть колонны, непріятель бросился на ея средину и, завладѣвъ частью обоза, отрѣзалъ совершенно отъ колонны арріергардъ и окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Но арріергардомъ командовалъ опытный кавказскій генералъ Викторовъ; онъ быстро водворилъ порядокъ въ своей части и, отбивая атаки горцевъ, рѣшился пробиться сквозь ихъ толпу на соединеніе съ колонной.

Медленно подвигался арріергардъ и взводъ горной № 4-го батареи долженъ былъ на каждомъ шагу сниматься съ передковъ и картечью отбивать горцевъ, бросавшихся въ шашки. Болѣе половины нумеровъ при орудіяхъ были переранены или убиты, а также и большая часть лошадей, такъ что подъ орудіями осталось всего по одной лошади, но не смотря на бревна заваловъ, орудія подъ градомъ пуль при помощи пѣхоты подвигались впередъ и въ головѣ отряда дошли до узкой площадки въ лѣсу, описанной при разсказѣ о дѣлѣ 6 іюля. На площадкѣ ожидали новыя толпы непріятеля. Подпустивъ войска арріергарда на нѣсколько шаговъ, горцы сдѣлали по нимъ залпъ изъ ружей и бросились въ шашки. Залпомъ этимъ были убиты послѣднія лошади, бывшія подъ орудіями и рапены всѣ остальные номера прислуги. Начальникъ арріергарда, генералъ-майоръ Викторовъ былъ убитъ. Смерть его и значительная убыль въ рядахъ значительно ослабили арріергардъ. Съ трудомъ продолжая свое движеніе, отбиваясь на каждомъ шагу, онъ неимѣлъ никакой возможности везти на людяхъ орудія взвода горной № 4-го батареи и принужденъ былъ бросить ихъ въ лѣсу.

Генералъ-лейтенантъ Клюки-фонъ-Клугенау, зная о затруднительномъ положеніи арріергарда, послалъ къ нему на помощь роту Навагинцевъ, которая отбросила горцевъ и немного хотя очистила дорогу. Люди разбитаго арріергарда поодиначкѣ присоединялись къ главнымъ силамъ; вся колонна въ одиннадцать часовъ вечера собралась на высотахъ, гдѣ ожидалъ ее транспортъ. Въ бою 10 числа болѣе всего отличился взводъ горной № 4-го батареи; при помощи его часть арріергарда могла спастись. Вообще артиллеристы были героями дня; юнкеръ Баумгартенъ, раненный двумя пулями въ ногу, держась за уносную лошадь,

продолжалъ распоряжаться ввѣреннымъ ему орудіемъ, пока не-былъ изрубленъ пашками наскочившихъ горцевъ; фейерверкеръ Буякинъ, несмотря на полученную имъ рану, все время обод-рялъ прислугу. Нельзя умолчать также о нижнихъ чинахъ той же батареи, бывшихъ съ выючными лошадьми въ главной колон-нѣ для поднятія провіанта на батарею. Люди эти, увидя безпо-рядокъ, распространившійся въ обозѣ, и заключивъ изъ этого, что въ арріергардѣ должно быть много раненыхъ, бросились ту-да и подняли тамъ, на своихъ лошадяхъ, раненыхъ товарищей, которые тѣмъ избавлены были отъ смерти или плѣна.

Ночь съ 10 на 11 число была страшною для отряда; ему предстояло на утро возвратиться черезъ лѣсъ, при обстоятель-ствахъ, гораздо труднѣйшихъ, нежели тѣ, которыя сопровожда-ли движеніе 10 іюля. При отрядѣ теперь былъ провіантъ и боль-шое число раненыхъ, колонна растянулась на гораздо большее протяженіе чѣмъ наканунѣ, а между тѣмъ боевая сила отряда значительно уменьшилась. Въ десять часовъ утра, 11 числа, от-рядъ генераль-лейтенанта Клюки-фонъ-Клугенау двинулся въ обратный путь.

Порядокъ марша былъ слѣдующій: въ авангардѣ подъ на-чальствомъ генераль-маіора Пассека, баталіоны Люблинскій и Навагинскій, рота саперъ, часть Грузинской пѣшей милиціи и два орудія горной № 3-го батареи въ правой цѣпи: три роты Курицкаго полка въ лѣвой: сводный баталіонъ изъ ротъ За-мосцкаго и Литовскаго егерскихъ полковъ; въ арріергардѣ, подъ начальствомъ раненаго наканунѣ полковника Ранжевскаго: 2 баталіона егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка, 2 роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка и рота саперъ; въ среднѣй колонны тянулись обозы; стрѣлковыя роты распредѣ-лены были по боковымъ цѣпямъ.

Дождь, шедшій въ ночь съ 10 на 11 іюля, много испортилъ дорогу черезъ лѣсъ, и горцы, усилившіеся прибытіемъ Чечен-цевъ, опять успѣли устроить завалы и забросать дорогу срублен-ными деревьями, вѣтви которыхъ были переплетены между со-бою. Движеніе отряду было еще труднѣе.

Шедшій впереди 3-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго пол-ка бралъ завалы непріятели, но увлекшись успѣхомъ, отдѣлился отъ колонны и открылъ въ нее доступъ горцамъ. Быстро уда-рили они на саперъ, разработывавшихъ дорогу, и большую изъ нихъ часть изрубили; Люблинскій баталіонъ былъ совершенно

отрѣзанъ. Ворвавшіеся въ колонну горцы опять заняли отнятыя у нихъ завалы. Смятеніе въ колоннѣ было страшное, напрасно генераль-маіоръ Пассекъ думалъ устроить Навагинскія роты, онѣ разбрелись кучками и отдѣльно бились съ горцами — оставалось одно: увлечь ихъ впередъ собственнымъ примѣромъ. Пассекъ обнажилъ шашку и съ крикомъ «ура, за мной!» бросился на завалы. Завалы были взяты, но мы потеряли храбраго Пассека, пораженного нѣсколькими пулями.

Нападенія горцевъ, особенно съ правой стороны, становились все яростнѣе и яростнѣе. Генераль-лейтенантъ Ключи-фонъ-Клугенау самъ принялъ начальство надъ двумя ротами Навагинскаго полка, которыя и должны были вынести на себѣ всѣ удары непріятеля, пока отрядъ по немногу подвигался впередъ. Наконецъ непріятель, видя невозможность поколебать нашу храбрую пѣхоту, прекратилъ атаки; однакоже авангардъ, ослабленный боемъ, принужденъ былъ бросить оба орудія взвода горной № 3-го батареи, прислуга котораго и лошади были перебиты, а командиръ подпоручикъ Невѣровскій контуженъ.

Обозъ, милиція и раненые, столпясь на дорогѣ, были поражаемы горцами, засѣвшими на деревьяхъ; около взятыхъ нами заваловъ образовались новые завалы изъ труповъ людей и лошадей и сломаннаго обоза. Арріергардъ потерялъ своего начальника, полковника Ранжевскаго, который былъ убитъ, отражая атаки непріятеля. Положеніе колонны было бѣдственное. Въ это время подошли на встрѣчу ей посланные главнокомандующимъ 1-й баталіонъ егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка, подъ командою маіора Тиммермана, и Грузинская пѣшая милиція князя Орбеліана. Егеря Чернышева полка, войдя въ лѣсъ, смѣнили Навагинцовъ, соединились съ арріергардомъ и, давъ возможность отряду выбраться изъ лѣсу, вынесли изъ него на рукахъ брошенное тамъ безъ лафета орудіе горной № 3-го батареи.

Между тѣмъ, для принятія колонны, вышедшей изъ лѣсу, подошли генераль отъ инфантеріи Лидерсъ и генераль-лейтенантъ Гурко съ тремя ротами пѣхоты и частью милиціи.

Въ шесть часовъ вечера, вся колонна генераль-лейтенанта Ключи-фонъ-Клугенау собралась передъ послѣднимъ спускомъ къ Дарго. Дождь испортилъ въ этомъ мѣстѣ дорогу, и несмотря на слабое сопротивленіе непріятеля, который видѣлъ,

что добыча ускользнула изъ его рукъ, надо было употребить немовѣрныя усилія, чтобы спустить съ горы раненыхъ и орудіе.

Потеря колонны генераль-лейтенанта Клюки-фонъ-Клюгенау 10 и 11 іюля состояла: убитыми изъ 2 генераловъ, 3 штабъ-офицеровъ, 14 оберъ-офицеровъ и 537 нижнихъ чиновъ; ранеными: 32 оберъ-офицера и 738 нижнихъ чиновъ; 3 горныхъ единорога брошены въ лѣсу.

Изъ транспорта почти ничего не было доставлено къ отряду.

Главнокомандующій, ожидавшій отъ колонны генерала Клугенау подвоза продовольствія, получилъ вмѣсто хлѣба и боевыхъ запасовъ—700 человекъ раненыхъ, которые были вынесены изъ лѣсу.

Слѣдующій день былъ употребленъ на приготовленіе къ движенію на Герзель-ауль, внизъ по лѣвой сторонѣ Аксаля. Всѣ тяжести войскъ и палатки были уничтожены и отрядъ въ числѣ $11\frac{3}{4}$ баталіоновъ, всего до 5,000 штыковъ, съ 350,000 патроновъ и 700 артиллерійскихъ зарядовъ, имѣя при себѣ болѣе 700 человекъ раненыхъ, къ вечеру 12 іюля былъ совершенно готовъ къ выступленію.

Хотя въ одномъ изъ своихъ писемъ графъ Воронцовъ называлъ движеніе отъ Дарго въ Чечню «прогулкой», однакоже, испытавъ на дѣлѣ, что значить движеніе по лѣсамъ, занятымъ горами, и имѣя при себѣ большое число раненыхъ и больныхъ, онъ не надѣялся пройти до Герзель-аула съ 5,000 штыковъ и въ ночь съ 12 на 13-ое іюля 1845 года послалъ начальнику лѣваго фланга Кавказской линіи генераль-маіору Фрейтагу приказаніе: идти на встрѣчу главному экспедиціонному отряду, отъ Герзель-аула, со всѣми войсками, какія возможно будетъ собрать, необходимая для этого Кумыкской плоскости.

Приказаніе это было послано въ пяти копіяхъ, пятью различными путями: три съ лазутчиками азіатцами, одно съ козакомъ и одно съ двумя солдатами егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка.

Въ тоже время приказано было, чтобы части войскъ, занимавшія временныя укрѣпленія у Гогатля и Буцуръ-Кала, отступили къ Мичикалу, гдѣ начальство надъ всѣми войсками долженъ былъ принять генераль-лейтенантъ князь Бебутовъ.

Въ четыре часа утра 13-го іюля, забравъ всѣхъ раненыхъ и больныхъ, отрядъ двинулся изъ лагеря при селеніи Дарго, внизъ

по Аксаю, противъ позиціи, которую горцы занимали у аула Цантери, за нѣсколькими лѣсистыми оврагами, перерѣзывающими лѣвую сторону долины Аксая.

Отрядъ началъ движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ:

Авангардъ подъ начальствомъ генераль-маіора Бѣлявскаго:

3-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка.

1-й — Люблинскаго егерскаго —

5-й саперный баталіонъ.

3 роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

4 орудія горной № 4-го батареи.

Осетинская, Кабардинская, Дигорская и Грузинская конныя милиціи.

Главные силы, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Ключи-фонъ-Клугенау:

1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка.

2-й — Замосцскаго — —

3-й — Люблинскаго — —

Два орудія легкой № 7-го батареи.

— — горной № 1-го —

Три — — № 3-го —

При этой же колоннѣ находились всѣ тяжести, раненые и больные.

Арріергардъ подъ начальствомъ генераль-маіора Лабынцова:

1-й и 2-й баталіоны егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка, подъ командою командира полка полковника Козловскаго.

Два орудія горной № 3-го батареи.

Всѣ конные козаки, подъ командою полковника Витовскаго.

Правая цѣпь подъ начальствомъ командира Навагинскаго пѣхотнаго полка полковника Бибикова.

3-й и 4-й баталіоны Навагинскаго пѣхотнаго полка.

Гурійская милиція и

Тифлисская дружина пѣшей Грузинской милиціи.

Лѣвая цѣпь подъ командою полковника барона Меллера-Закамельскаго:

Сводный баталіонъ Куринскаго егерскаго полка.

Горійская дружина пѣшей Грузинской милиціи.

Дорога къ позиціи Шамяля при Цантери, шла мимо аула Белгатаю, черезъ глубокій оврагъ. Когда авангардъ подошелъ къ оврагу, непріятель открылъ по немъ огонь изъ двухъ орудій, постав-

ленныхъ на высотахъ лѣваго берета Аксая. Тогда взводъ легкой № 7 батареи, подъ командою поручика Элмермана, и взводъ горной № 4 батареи прапорщика Горяинова были выдвинуты на позицію, открыли огонь противъ непріятельскихъ орудій и мѣткими выстрѣлами заставили горцевъ снять ихъ батарею. За тѣмъ, не встрѣчая сопротивленія, авангардъ перешелъ оврагъ и расположивъ по сторонамъ кладбища (описаннаго нами прежде) Апшеронскій и Люблинскій баталіоны, ожидалъ сосредоточенія здѣсь всего отряда. Небольшія толпы непріятели завязали перестрѣлку съ передовою цѣпью, но были прогнаты выстрѣлами нашей артиллеріи. Когда весь отрядъ стянулся къ Белгатою, авангардъ двинулся дальше и, выбивъ горцевъ изъ небольшой башни, началъ подниматься на гору къ селенію Цантери.

Между тѣмъ арріергардъ долженъ былъ на каждомъ шагѣ отражать картечью натиски горцевъ, собравшихся въ большомъ числѣ, для преслѣдованія отряда.

Отрядъ продолжалъ свое движеніе. Непріятель, пользуясь лѣсистой возвышенностью, находившейся съ лѣвой стороны дороги, и отдѣленной отъ нее глубокимъ, покрытымъ лѣсомъ оврагомъ, поставилъ на ней два орудія и открылъ изъ нихъ огонь по проходившимъ мимо войскамъ и обозу. Тогда командиръ 20 артиллерійской бригады, полковникъ Ковалевскій, выдвинулъ на позицію противъ непріятельскихъ орудій по взводу легкой № 7 и горной № 3-го батарей и два ракетные станка, подъ общемою командою капитана Ерошевича, который вскорѣ заставилъ замолчать непріятельскую батарею.

Потерявъ убитыми: 1-го оберъ-офицера и 5 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1-го штабъ-офицера, 4 оберъ-офицеровъ и 26 нижнихъ чиновъ; контужеными: 1-го штабъ-офицера и 4 нижнихъ чиновъ, отрядъ, утомленный труднымъ переходомъ на лѣвый берегъ Аксая, расположился лагеремъ на урочищѣ Кетечь-кортъ (курганъ совѣщаній), около аула Цантери.

Въ 4 часа утра 14-го іюля, отрядъ снялся съ позиціи у Кетечь-кортъ и двинулся далѣе къ селенію Гурдали. Дорога отъ лагеря шла сперва черезъ небольшой лѣсъ, а послѣ до аула по довольно открытой мѣстности, и передъ самымъ ауломъ выходила на открытую площадку. За Гурдали дорога была перерѣзана глубокимъ оврагомъ и путь раздѣлялся по двумъ направленіямъ: въ лѣво черезъ хребетъ Кожаликъ къ Маіуртуну и на селеніе Шуяни, по дорогѣ къ укрѣпленію Герзель-аулу.

Не зная направленія нашего отряда, горцы шли противъ лѣвой нашей цѣпи. Отрядъ выступилъ къ аулу Гурдали въ томъ же порядкѣ, въ которомъ шелъ прежде, только 1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка изъ авангарда поступилъ въ главныя силы, а въ авангардѣ замѣненъ 1 баталіономъ Литовскаго егерскаго полка изъ главныхъ силъ.

Правая цѣпь, трогаясь съ мѣста, зажгла аулъ Цаптери, а 3-й Апшеронскій баталіонъ, шедшій впереди авангарда, встрѣченъ былъ изъ опушки сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Дивизіонъ горной № 4-го батареи, снявшійся съ передковъ, обстрѣливалъ опушку лѣса, Апшеронцы бросились въ штыки и лѣсъ былъ занятъ. Весь отрядъ почти безпрепятственно прошелъ черезъ лѣсъ и собрался на площадкѣ передъ ауломъ Гурдали.

Горцы всю дорогу шли на лѣвомъ флангѣ отряда; они думали, что отрядъ свернетъ на Маіортушъ; но впрочемъ, полагая возможнымъ движеніе отряда и на Герзель-ауль, Шамиль заранѣе приказалъ укрѣпить завалами горный подъемъ черезъ хребетъ, отдѣляющій аулъ Гурдали отъ аула Шуани, перваго селенія по направленію къ Герзель-аулу.

Хребетъ горъ, отдѣляющій Гурдали отъ Шуани, есть отрогъ Кожалика, ограничивающаго долину лѣваго берега Акса; онъ покрытъ дремучимъ лѣсомъ и къ сторонѣ Гурдали образуетъ сперва котловину, по которой вьется дорога, а потомъ глубокой оврагъ. Бока котловины были укрѣплены завалами, обстрѣливавшими дорогу съ обѣихъ сторонъ и занятыми горцами, которые, увидя направленіе нашего отряда, перешли на дорогу къ Герзель-аулу. Завалы лѣвой стороны котловины близко подходили къ самой дорогѣ и для движенія отряда впередъ, необходимо было прежде всего взять ихъ. Для этого главнокомандующій приказалъ: взводу легкой № 7-го батареи, подъ командою поручика Эллермана, остаться около аула Гурдали и обстрѣливать завалы; лѣвая цѣпь, то есть егеря Куринскаго полка, должны были штурмовать самые завалы, а для поддержанія ихъ авангардъ, подъ командою генераль-маіора Бѣлявскаго, двинуть въ оврагъ нѣсколько правѣе и, выйдя на поляну, выставилъ на позицію противъ заваловъ дивизіонъ горной № 4-го батареи подъ командою подпоручика Лутковскаго.

Шесть ротъ Куринскаго полка и Горійская дружина князя Эристова, взбираясь на отвѣсныя почтѣкрутизны, готовились къ штурму заваловъ съ лѣва. Генераль-маіоръ Бѣлявскій, отдѣливъ

отъ авангарда три роты Апшеронскаго пѣхотнаго и одну роту Литовскаго егерскаго полковъ, приказалъ имъ ударить на завалы съ правой стороны. Совокупное дѣйствіе обѣихъ колоннъ противъ заваловъ, уже ослабленныхъ выстрѣлами взвода поручика Эллермана, было успѣшно: горцы должны были бѣжать. Для безпрепятственнаго слѣдованія дальше къ Шуани, необходимо было взять завалы стороны котловины и послѣ очистить лѣсъ, занимавшій хребетъ версты на три въ глубину.

Генералъ отъ инфантеріи Лидерсъ самъ повелъ впередъ, по дорогѣ къ лѣсу, 1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка, а для штурма заваловъ составлены были три колонны: 1-й баталіонъ Литовскаго полка долженъ былъ атаковать правый флангъ заваловъ; спѣшенные милиціи Кабардинская и Осетинская направлены съ фронта, а Навагинскіе баталіоны правой цѣпи, подъ командою полковника Бибикова, должны были дѣйствовать противъ лѣваго фланга заваловъ. Одновременно двинулись всѣ три колонны и завалы были взяты.

Въ то время, когда боковые отряды брали штурмомъ завалы, генералъ Лидерсъ съ остальными войсками авангарда подвигался впередъ и съ крикомъ «ура!» выбилъ изъ опушки лѣса встрѣченнаго тамъ непріятеля. Но при этомъ авангардъ повторилъ ошибку, сдѣланную 11-го іюля въ Даргинскомъ лѣсу. Увлеченные боемъ, Апшеронцы болѣе версты пробѣжали лѣсомъ и наткнувшись на завалъ взяли его штурмомъ, но попали подъ огонь съ другаго завала. Авангардъ потерялъ связь съ главными силами и по слабости своего состава не могъ отважиться на штурмъ слѣдующихъ заваловъ. Тотчасъ было послано объ этомъ извѣстіе къ главнокомандующему, а между прочимъ генералъ Лидерсъ въ ожиданіи подкрѣпленій приказалъ авангарду залечь за занятымъ заваломъ и изъ закрытыя перестрѣливаться съ непріятелемъ. Горцы, видя малочисленность авангарда, собирались со всѣхъ сторонъ къ завалу и усиливали свой огонь. Къ счастью, въ это время стали подходить на помощь къ авангарду войска изъ колоннъ, штурмовавшихъ правые завалы; дивизіонъ горной № 4-го батареи, первый подойдя къ завалу, началъ обстрѣливать его, а когда подошла голова пѣхотной колонны, то Апшеронцы и Литовцы, двинутые въ обходъ, овладѣли заваломъ и войска наши продолжали движеніе по мѣстности гористой, но открытой.

Вскорѣ послѣ этого, при слѣдованіи черезъ упомянутый лѣсъ обоза, непріятель, пользуясь тѣмъ, что узкое дефиле не позволило имѣть правильныя боковыя цѣпи, ворвался въ обозъ, захватилъ нѣсколько выюковъ и хотя дѣйствіемъ 10-й роты Навагинскаго пѣхотнаго полка и взвода горной № 3 го батареи, подъ командою гвардіи поручика Форселеса и при помощи егерей князя Чернышева полка, которые, положивъ носилки съ ранеными, приняли участіе въ бою, — всѣ атаки горцевъ были отбиты, но тѣмъ не менѣе непріятель успѣлъ произвести въ колоннѣ безпорядокъ и порубилъ многихъ раненыхъ, въ числѣ которыхъ убитъ полковникъ Заваліевскій; здѣсь же раненъ флигель-адъютантъ полковникъ графъ Бенкендорфъ и былъ вынесенъ изъ боя, тоже раненымъ штабсъ-ротмистромъ лейбъ-гвардіи коннаго полка Шепингомъ.

Сбитый со всѣхъ пунктовъ, непріятель быстро отступилъ передъ нашимъ авангардомъ и почти безъ выстрѣла далъ отрядъ пройти черезъ глубокій лѣсистый оврагъ Каргучь-энь. Аррьергардъ, удерживая непріятеля, слѣдовалъ медленно, когда же при входѣ въ лѣсъ непріятель встрѣтилъ его выстрѣлами, то 3-я егерская рота Куринскаго полка, прійдя изъ цѣпи, бросилась въ штыки и очистила дорогу для дальнѣйшаго отступленія.

Пройдя всего 12 верстъ, отрядъ расположился лагеремъ на урочищѣ Кута-аулъ, противъ селенія Исса-юрты, а непріятель занялъ противоположныя высоты. Кромѣ непрерывнаго почти боя съ непріятелемъ, движеніе отряда въ этотъ день очень замедлилось отъ проливнаго послѣ полудня дождя, который совершенно испортилъ дорогу, такъ что бывшія съ отрядомъ легкія орудія только съ разсвѣтомъ на другой день прибыли въ лагерь.

Потеря съ нашей стороны состояла убитыми: 1-го штабъ и 5 оберъ-офицеровъ и 65 нижнихъ чиновъ; ранеными: 3 штабъ и 11 оберъ-офицеровъ и 158 нижнихъ чиновъ; контуженными: 4 оберъ-офицеровъ и 37 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропало 7 рядовыхъ.

Въ этотъ день (14-го іюля) генераль Лидерсъ заболѣлъ и сдалъ командованіе надъ отрядомъ генераль-лейтенанту Гурко.

Изъ лагеря, занятаго 14-го числа, отрядъ выступилъ на слѣдующій день въ десять часовъ утра и двинулся противъ непріа-

теля, стоявшаго на противоположномъ берегу оврага, лежавшаго у самаго аула Исса-юртъ. Диспозиція для движенія осталась прежняя, только артиллерія была размѣщена иначе, а именно: на мѣсто 4 орудій горной № 4-го батареи, въ авангардъ назначены были 5 орудій горной № 3-го батареи, а дивизионъ горной № 4-го батареи размѣщенъ по взводно въ главныя силы и аррьергардъ. Дорога шла по мѣстности открытой, вблизи скопищъ непріятели, а потому генералъ-лейтенантъ Гурко обратилъ особенное вниманіе на правильность движенія отряда, боясь ошибокъ предшествовавшихъ дней, бывшихъ слѣдствіемъ — смѣлыхъ движеній авангарда.

Авангардъ былъ выстроенъ въ двѣ линіи, въ колоннахъ къ атакѣ, и прикрытъ всею кавалеріею отряда. Подойдя къ оврагу, выставлены были на позицію 2 орудія легкой № 7-го батареи и 5 орудій горной № 3-го батареи, которыя стали обстрѣливать противоположный берегъ оврага. Пѣхота подъ покровительствомъ артиллеріи, смѣняя свои линіи какъ на ученьи, медленно подвигалась впередъ и прошла за первый оврагъ. Для перехода другаго оврага, болѣе лѣснаго, авангардъ перестроился въ ротныя колонны и также счастливо занялъ другой его берегъ.

Главныя силы, во время прохожденія черезъ первый оврагъ, встрѣчены были выстрѣлами горцевъ, успѣвшихъ опять занять высоты, съ которыхъ сбила ихъ лѣвая цѣпь. Грузинская милиція, посланная главнокомандующимъ, вновь заняла эти высоты и обезпечила тѣмъ движеніе отряда. Аррьергардъ, колоннами же, перешелъ черезъ оврагъ, мало тревожимый непріятеlemъ.

Вообще движеніе 15-го числа было весьма легко, но войска были утомлены движеніемъ и боемъ 14-го іюля, кромѣ того раненые требовали отдохновенія и графъ Воронцовъ рѣшился остановиться лагеремъ противъ селенія Аллерой, пройдя всего въ тотъ день неболѣе 4 версты. Отрядъ расположился на открытой покатоги къ аулу, который былъ занятъ 1 баталіономъ Люблинскаго полка и козаками.

Въ этотъ день у насъ убито 15 нижнихъ чиновъ; ранено: 3 оберъ-офицера и 44 рядовыхъ; 19 нижнихъ чиновъ контужено и одинъ пропалъ безъ вѣсти. Потеря эта преимущественно была въ лѣвой цѣпи и въ аррьергардѣ (Куринскій и князя Чернышева егерскіе полки).

Изъ лагеря при аулѣ Аллерой отрядъ выступилъ около девяти часовъ 16-го іюля; густой туманъ не позволялъ двинуться ранѣе. Диспозиція осталась таже, только бывший доселѣ въ главныхъ силахъ взводъ горной № 1-го батареи назначенъ въ аррьергардъ. Дорога отъ лагеря при аулѣ Аллерой проходила черезъ молодой, весьма густой лѣсъ, перерѣзанный оврагами. Первый оврагъ, занятый непріателемъ, паходился въ виду изъ лагеря. Онъ занятъ былъ почти безъ боя и пройдя его, авангардъ вступилъ въ лѣсъ. Лазутчики, бывшіе при отрядѣ, увѣряли, что въ лѣсу есть огромная поляна, а потому для занятія ея выдвинуты были впередъ за авангардомъ всѣ козаки полковника Витовскаго. Войдя въ лѣсъ, козаки встрѣчены были мѣткимъ огнемъ горцевъ, при чемъ раненъ полковникъ Витовскій.

Видя невозможность пройти съ кавалеріею черезъ занятый непріателемъ лѣсъ, генераль-лейтенантъ Гурко остановилъ козаковъ и выдвинулъ впередъ пѣхоту авангарда, которая вскорѣ подошла къ небольшой полянѣ. Тотчасъ на ближайшую къ отряду опушку были выставлены 2 орудія горной № 3-го батареи, подъ выстрѣлами которыхъ авангардъ вошелъ въ лежавшій сзади поляны лѣсъ, и штыками тѣсня горцевъ, перешелъ глубокой оврагъ, въ недалекомъ разстояніи отъ котораго, при самомъ подъемѣ на высоты Шаухаль-Берды встрѣтилъ еще оврагъ, занятый горцами, которые, сломавъ бывший въ оврагѣ мостъ, построили за оврагомъ огромный заваль.

Генераль-маіоръ Бѣлявскій лично повелъ въ атаку 3-й Апшеронскій и 1-й Литовскій баталіоны, заваль былъ взятъ, но остальные войска авангарда, двѣ роты саперъ, починившія мостъ, и 2 орудія, не могли поспѣть за передовыми частями авангарда и были отрѣзаны отъ него. Горцы, засѣвъ вновь за заваломъ, осыпали саперъ градомъ пуль. Генераль-лейтенантъ Гурко двинулъ на помощь авангарду двѣ роты саперъ и 5 орудій горной № 3-го батареи, съ командиромъ ея подполковникомъ Годлевскимъ. Орудія и саперы были встрѣчены огнемъ непріателя. 5-го сапернаго баталіона капитанъ Фохтъ выстроилъ своихъ саперъ и повелъ ихъ впередъ, чтобы очистить дорогу орудіямъ и взять заваль, но былъ убитъ и роты были отбиты. Тогда подполковникъ Годлевскій выдвинулъ впередъ одно изъ 5 своихъ орудій по самой дорогѣ и началъ осыпать завалы картечью, удерживая тѣмъ горцевъ за оврагомъ и не позволяя имъ ударить на разстроенныя саперныя роты, которыя понесли весьма значительный уронъ.

Выдвинутое впередъ орудіе, въ скоромъ времени потеряло многихъ нумеровъ убитыми, остальные были ранены, тогда адъютантъ 20-й артиллерійской бригады, поручикъ Квитницкій, замѣтивъ это, бросился къ орудію и только что приложилъ пальцы къ затравкѣ, какъ былъ убитъ пулею, поразившею его въ грудь.

Между тѣмъ изъ главныхъ силъ и со стороны передовыхъ частей авангарда спѣшили подкрѣпленія; охотники съ поручикомъ Тихановымъ, посланные генераль-маіоромъ Бѣлявскимъ, и три роты Куринскаго егерскаго полка, съ двухъ сторонъ ударили на заваль и выбили изъ нихъ горцевъ. Одна рота Куринскаго егерскаго полка тогда же заняла завалы съ лѣвой стороны дороги; двѣ другія роты заняли мостикъ и завалы другой стороны, а подоспѣвшія сюда изъ главныхъ силъ двѣ роты Люблинскаго баталіона пошли впередъ. Еще передъ этимъ къ авангарду прибылъ главнокомандующій.

Когда главные силы соединились съ авангардомъ, весь отрядъ продолжалъ свое движеніе къ Шаухаль-Берды. При движеніи главныхъ силъ, непріятель тревожилъ ихъ весьма мало и только убито было нѣсколько лошадей и брошены бывшіе на нихъ выюки.

Генераль-маіоръ Бѣлявскій, выждавъ появленіе главныхъ силъ на высотахъ Шаухаль-Берды, атаковалъ 3-мя баталіонами Апшеронскаго полка ауль Шаухаль-Берды, взялъ его и сталъ располагать близъ его авангардъ лагеремъ. Въ это время, арріергардъ подходилъ къ мостику въ оврагѣ. Для удержанія мостика, поставлена была 3-я рота князя Чернышева полка, за которою въ резервъ стояли другія роты того же полка. Наибъ Большой Чечни, желая нанести рѣшительный ударъ арріергарду, собралъ большія толпы и съ ними бросился на 3-ю роту егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка. Поставленные генераль-маіоромъ Лабынцовымъ резервы поддержали 3-ю роту Чернышева полка и отбили горцевъ; наибъ и многіе мюриды были убиты.

Наконецъ весь отрядъ сталъ лагеремъ близъ аула Шаухаль-Берды, на небольшой полянѣ низменнаго лѣваго берега Аксая, въ 15-ти верстахъ отъ укрѣпленія Герзель-аула.

Движеніе 16-го іюля стоило намъ очень дорого, — убито: оберъ-офицеровъ 2, нижнимъ чинамъ 107; ранено: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 10 и нижнихъ чинамъ 360; контужено:

штабъ-офицеръ, нижнихъ чиновъ 41; безъ вѣсти пропало 15 рядовыхъ.

Главный дѣйствующій отрядъ, прибывшій въ лагерь при Шаухаль-Берды, былъ въ самомъ плачевномъ состояніи. Баталіоны весьма уменьшились въ своей числительности; самые сильные изъ нихъ имѣли 300 человекъ въ строю; матеріальная часть войскъ была совершенно уничтожена; половина подъемныхъ лошадей пала или убита, другая часть везла больныхъ и раненыхъ, которыхъ было болѣе 1500 человекъ; для ихъ переноски и сопровожденія отдѣлено было много людей изъ дѣйствующихъ частей отряда. Артиллерія изъ числа 635 лошадей, бывшихъ въ батареяхъ и паркѣ 14-й артиллерійской бригады, потеряла 400; изъ числа 13 запряженныхъ орудій, прибывшихъ въ Шаухаль-Берды, пришлось сформировать только четыре взвода и затѣмъ 17-го іюля уничтожено: въ горной № 1-го батареѣ одинъ запасный лафетъ, 10 единорожныхъ и 10 мортирныхъ зарядныхъ ящичковъ; въ горной № 3-го батареѣ 5 лафетовъ и 40 зарядныхъ ящичковъ; въ горной № 4-го батареѣ 3 лафета и 10 зарядныхъ мортирныхъ ящичковъ. При отрядѣ осталось всего 2 легкихъ и 6 горныхъ орудій; тѣла остальныхъ орудій взяты на вьюки, при легкихъ орудіяхъ были только одни картечные заряды, поэтому собирали неприятельскія ядра и неразорвавшіяся гранаты и изъ нихъ дѣлали заряды, употребляя для этого порохъ отъ мортирныхъ патроновъ, а для картузовъ старыя солдатскія шинели. На каждое горное орудіе оставалось по 62 заряда, а на каждого рядоваго по 50 патроновъ. Всѣхъ освободившихся артиллерійскихъ лошадей отдали для подъема больныхъ и раненыхъ. Если къ этому прибавить, что болѣшая часть людей отряда трое уже сутокъ ничего не ѣла, кромѣ собираемой на поляхъ кукурузы, то картина будетъ полная. Однако при всей этой незавидной обстановкѣ, солдаты не унывали и переносили труды и лишения съ удивительнымъ самоотверженіемъ.

«Я имѣлъ ужасныя минуты сомнѣній», пишетъ графъ Воронцовъ; «разумѣется, не за себя лично, потому что въ нашемъ ремеслѣ и особенно въ мои годы, было бы стыдно думать о себѣ, но я боялся за нашихъ раненыхъ».

Идти впередъ въ такомъ слабомъ составѣ отряда, было невозможно, а потому главнокомандующій рѣшился дождаться въ лагерь при Шаухаль-Берды прибытія генераль-маіора Фрейтага, которому еще изъ-подъ Дарго дано было знать о томъ,

чтобы онъ, собравъ сколько возможно больше войскъ, шелъ къ Мискиту на помощь къ отряду.

17-го и 18-го іюля отрядъ оставался въ ожиданіи, а между прочимъ непріятель, понимая причины такого бездѣйствія, собрался въ огромныхъ свлахъ на высотахъ праваго берега Аксая, поставилъ на площадкѣ Бехты-Мехке три орудія и въ продолженіи двухъ дней непрерывно стрѣлялъ по нашему лагерю. 17-го числа непріятельская граната ударила въ зарядный ящикъ горной № 3-го батареи и зажгла въ немъ паклю; фейерверкеръ той же батареи, Петръ Ермиловъ, подбѣжалъ къ ящику и выбросивъ изъ него гранату и горящую паклю, предупредилъ этимъ геройскимъ поступкомъ взрывъ цѣлаго взвода. Сбить непріятельскія орудія по неимѣнію снарядовъ не было возможности, и по необходимости пришлось держать войска подъ выстрѣлами противника, что было весьма невыгодно для насъ въ нравственномъ отношеніи. Разумѣется, оставивъ артиллерию, больныхъ, раненыхъ и обозы, можно бы было пробиться сквозь толпы горцевъ къ Герзель-аулу, но графъ Воронцовъ рѣшился лучше погибнуть со всѣмъ отрядомъ на высотахъ Шаухаль-Берды, нежели оставить раненыхъ товарищей въ рукахъ непріятели.

Потеря наша въ теченіе двухъ дней была слѣдующая: убито — 12 нижнихъ чиновъ, ранено — 1 оберъ-офицеръ и 24 нижнихъ чиновъ; контужено 6 рядовыхъ.

Среди тяжелой неизвѣстности, тяготѣвшей надъ всѣмъ отрядомъ, выстрѣлы, раздавшіеся въ пятомъ часу по полудни 18-го іюля со стороны Мискита, были предвозвѣстниками общаго спасенія. Они возвѣщали, что отрядъ генералъ-маіора Фрейтага былъ близко. Дѣйствительно, въ седьмомъ часу, по дорогѣ изъ Мискита, показались передовыя войска генерала Фрейтага.

Какъ мы видѣли прежде, къ генералу Фрейтагу приказаніе о движеніи къ Мискиту было послано съ пятью лазутчиками. Всѣ они благополучно исполнили свое порученіе, но первое извѣстіе получено было въ Грозной только въ полночь съ 15-го на 16-е іюля. Еще при началѣ движенія главнаго отряда въ Дарго, Фрейтагъ предчувствовалъ дурной исходъ предпріятія, а потому во все время экспедиціи выжидалъ минуту, чтобы идти на помощь къ отряду. Когда ожиданія его оправдались, онъ съ необыкновенною быстротою разослалъ приказанія о сосредоточеніи войскъ и 18-го числа былъ уже на половинѣ дороги между укрѣпленіемъ Герзель-ауломъ и Шаухаль-Берды.

Отрядъ генераль-маіора Фрейтага, въ числѣ 7 $\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 3-хъ сотень и 13 орудій, состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

Донскаго козачьяго № 20-го полка . . . . . 1 сотня.
 — — № 52-го — . . . . . 2 —

И того 3 сотни.

2-й баталіонъ Модлинскаго пѣхотнаго полка . . 1 баталіонъ.
 Рота 2-го баталіона Прагскаго пѣхотнаго полка . $\frac{1}{4}$ —
 2 роты 2-го — Люблинскаго егер. полка . $\frac{1}{2}$ —
 1 баталіона Замосцскаго егерскаго полка . . . 1 —
 3 роты Навагинскаго пѣхотнаго полка . . . $\frac{3}{4}$ —
 4-й бат. егер. ген.-адъют. князя Чернышева полка 1 —
 2 роты 5-го баталіона того же полка . . . $\frac{1}{2}$ —
 4-й и 5-й баталіоны Куринскаго егерскаго полка . 2 —
 Кавказскій линейный № 15-го баталіонъ . . . 1 —

И того . 7 $\frac{1}{2}$ батал.

Легкой № 3-го батареи 14-й артл. бригады . . . 1 орудіе.
 Батар. № 2-го батареи 20-й — — . . . 3 —
 Донской козачей конной № 1-го батареи . . . . 2 —
 Линейной — — № 14-го — . . . . 4 —
 Подвижной гарнизонной артиллеріи . . . . 3 —

И того 13 орудій.

Быстрота дѣйствій генераль-маіора Фрейтага спасла главный отрядъ, она дала ему возможность двинуться изъ лагеря при Шаухалъ-Берды и подъ прикрытіемъ свѣжихъ войскъ дойти до Герзель-аула. Не прийдя Фрейтагъ еще сутки, то главный отрядъ, пять дней неѣвшій ничего, кромѣ кукурузы, еслибы и выдержалъ напоръ горцевъ, то едвали спасъ бы своихъ раненыхъ и артиллерію. Заслуга генерала Фрейтага огромна и графъ Воронцовъ дѣйствительно привѣтствовалъ его какъ избавителя.

Съ появленіемъ по дорогѣ изъ Мискита войскъ Фрейтага, шансы опять стали наклоняться въ нашу пользу, но все-таки надо было въ виду непріятеля соединиться съ прибывшими войсками, а это было нелегко. Горцы, видя, что главный отрядъ спасенъ, рѣшились употребить всѣ свои усилія, чтобы недопустить соединенія отрядовъ и всю ночь строили завалы вдоль дороги, по которой слѣдовало идти нашимъ войскамъ.

Генераль-маіоръ Фрейтагъ, оставивъ у Мискита на своемъ сообщеніи съ Герзель-ауломъ 2 баталіона и 4 орудія, съ остальными войсками (5 $\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 3 сотни и 9 орудій) располо-

жился на почъ съ 18 на 19 іюля, на полянѣ, отдѣленной отъ позиціи главнаго отряда глубокимъ оврагомъ.

Оставивъ противъ аула Шаухаль-Берды взводъ легкой № 7-го батареи подъ прикрытіемъ 1 баталіона Люблинскаго егерскаго полка для дѣйствія противъ орудій непріятеля, занимавшихъ площадку Бехты-Мехке, главный отрядъ выступилъ въ 9 часовъ утра 19 іюля къ Мискиту въ слѣдующемъ порядкѣ:

Авангардъ подъ командою генераль-маіора Бѣлявскаго:

1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка.

Рота 5-го сапернаго баталіона.

— Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Грузинская пѣшая милиція.

Два орудія горной № 1-го батареи.

Главные силы подъ командою генераль-лейтенанта Клюки-Фонъ-Клугенау:

2-й баталіонъ Замосцскаго егерскаго полка.

3 роты 5-го сапернаго баталіона.

2 — Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

4-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка.

Конные козаки и конная милиція.

Два орудія горной № 4-го батареи.

Арріергардъ подъ начальствомъ генераль-маіора Лабынцова:

3-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка.

1-й и 2-й баталіоны егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка.

Два орудія горной № 2-го батареи.

Въ лѣвую цѣпь, подъ начальство полковника барона Меллера-Закамельскаго, кромѣ своднаго баталіона Куринскаго егерскаго полка, назначенъ былъ 3-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка, такъ какъ съ этой стороны можно было ожидать усиленныхъ атакъ непріятеля.

Правая цѣпь состояла изъ 3 баталіона Навагинскаго пѣхотнаго полка подъ командою маіора Преображенскаго.

Отрядъ двинулся. Орудія, выставленныя генераломъ Фрейтагомъ, и взводъ 7-й легкой батареи, открыли огонь противъ непріятеля, занимавшаго высоты праваго берега Аксая. Отрядъ спустился въ оврагъ безъ большихъ затрудненій, но когда авангардъ сталъ подниматься на другую его сторону, то былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ изъ-за заваловъ, устроенныхъ съ лѣвой стороны дороги.

Бывшій въ авангардѣ взводъ горной № 1-й батареи снялся съ передковъ и картечью сталъ выбивать горцевъ изъ заваловъ, но дѣйствія его были безуспѣшны, по причинѣ неровностей мѣстности, способствовавшихъ укрытію непріятеля. Тогда войска лѣвой цѣпи съ одной, а двѣ роты Куринскаго полка изъ отряда генерала Фрейтага съ другой стороны, ударили на завалы и овладѣли ими. Авангардъ соединился съ отрядомъ генераль-маіора Фрейтага.

Между тѣмъ арріергардъ, начавъ отступленіе, занялъ аулъ Шаухаль-Берды 1 карабинерною ротою егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка. Непріятель бросился на нее и хотя былъ отраженъ съ урономъ въ 150 человекъ, однако и рота потеряла 2 офицеровъ и 60 рядовыхъ. Прибывшіе резервы поддержали роту и отрядъ отступилъ благополучно, потерявъ въ этотъ день убитыми 1 штабъ и 2 оберъ-офицеровъ и 78 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 штабъ офицеръ, 7 оберъ-офицеровъ и 139 нижнихъ чиновъ; контуженными: 2 оберъ-офицеровъ и 25 рядовыхъ; безъ вѣсти пропало 17 человекъ.

Поздно вечеромъ пришелъ отрядъ въ лагерь при Мискитѣ, а легкія орудія, задержанныя испортившейся дорогой отъ проливнаго дождя, шедшаго вечеромъ 19 числа, только къ утру 20 присоединились къ отряду.

Отрядъ былъ спасенъ, и на слѣдующій день, имѣя въ лѣвой цѣпи и въ арріергардѣ войска генераль-маіора Фрейтага, выступилъ далѣе. Непріятель, видя, что преслѣдовать отрядъ, шедшій подъ прикрытіемъ свѣжихъ войскъ, было напрасно, небезопасно наши войска, которыя въ десять часовъ утра 20-го іюля прибыли въ укрѣпленіе Герзель-ауль.

Войска главнаго отряда были въ самомъ слабомъ составѣ, а именно:

Въ 1-мъ баталіонѣ Литовскаго егерскаго полка было	262	чел.
— 1-мъ — Люблинскаго — — —	225	—
— 3-мъ — — — — —	229	—
— 2-мъ — Замосцскаго — — —	325	—
— 3-мъ — Апшеронскаго пѣх. — — —	341	—
— 3-мъ — Навагинскаго — — —	410	—
— 4-мъ — — — — —	418	—
— 1-мъ — егерскаго князя Чернышева — — —	245	—
— 2-мъ — — — — —	245	—
— 1-мъ — Куринскаго — — —	393	—

Съ 13-го по 20-го іюля, при движеніи отъ Дарго къ Герзель-аулу, отрядъ потерялъ убитыми: 2 штабъ-офицеровъ, 10 оберъ-офицеровъ и 282 рядовыхъ; ранеными 9 штабъ и 36 оберъ-офицеровъ и 733 рядовыхъ; контуженными 2 штабъ, 9 оберъ-офицеровъ и 132 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропало 40 чловѣкъ.

Отрядъ генераль-маіора Фрейтага понесъ потерю убитыми: 14 рядовыхъ, ранеными оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 69, контуженными оберъ-офицеровъ 8 и 27 рядовыхъ; безъ вѣсти пропало 2.

Войска отдѣльныхъ отрядовъ возвратились въ Дагестанъ съ незначительными потерями, потому что горцы преслѣдовали ихъ слабо.

21-го іюля главнокомандующій отдалъ въ Герзель-аулѣ слѣдующій приказъ по войскамъ отдѣльнаго Кавказскаго и 5 пѣхотнаго корпусовъ:

«Воины главнаго дѣйствующаго отряда! Наконецъ, твердо-стью, усердіемъ и неустрашимостью вы исполнили трудный и славный подвигъ, повелѣніе Государя нашего и наше собственное желаніе. Съ самаго начала кампаніи, непріятель со всѣми своими сборищами не могъ вамъ противостоять; онъ оставилъ намъ безъ боя и Хубарскія высоты и крѣпкую Буртунайскую позицію, онъ надѣялся остановить насъ на Мичикалѣ, но славнымъ подвигомъ взятія горы Анчимиръ оттуда прогнанъ; преодолевъ всѣ трудности природы, мы пошли къ Андійскимъ воротамъ, гдѣ онъ не смѣлъ насъ ожидать, и самъ предалъ огню и опустошенію богатое андійское населеніе; за Андіей онъ хотѣлъ держаться на позиціи, но постыдно прогнанъ съ оной горстью нашихъ храбрецовъ. Когда мы увидѣли опять скопище Шамиля на горахъ, мы опять пошли на нихъ, разсѣяли ихъ и дошли до самого Технудала. Около Андіи, гдѣ Русскіе доселѣ еще никогда небыли, мы жили спокойно, сколько было намъ нужно, но этого еще недостаточно: нужно было дойти до самого гнѣзда Шамиля—мы пошли въ Дарго, и хотя нашли дорогу труднѣйшую и лѣса, въ которыхъ они сильно защищались, ничего не могло намъ противостоять, и Шамиль вынужденъ самъ начать разрушеніе его жилища и заведеній, которое мы послѣ въ полной мѣрѣ довершили. По затрудненію доставлять туда продовольствіе, было невозможно и бесполезно оставаться въ Дарго, но мы пошли оттуда не назадъ, не отступая, но пошли опять прямо на него же, грудью

«били его у позиціи при деревнѣ Цантери и потомъ все наступая гнали его съ позиціи на позицію, пока, уже близко къ Герзель-аулу, мы соединились съ храбрымъ генераломъ Фрейтагомъ, который по первому отъ насъ призыву, собравъ съ невѣроятною скоростью сильный отрядъ, пришелъ къ намъ на встрѣчу, тогда силы непріятельскія обратились на нашъ арріергардъ, но и тутъ съ потерей и со стыдомъ отбиты. Таковыя подвиги не могли быть исполнены безъ урона, мы потеряли нѣсколько достойныхъ начальниковъ и храбрыхъ солдатъ; это жребій войны; истинно Русскій всегда готовъ умереть за Государя и отечество, но мы имѣемъ то утѣшеніе, что ни одинъ раненый, какого бы онъ ни былъ званія, нами неоставленъ, не одинъ не попалъ въ руки непріятеля и мы вчерашняго числа дошли благополучно до нашего укрѣпленія и вамъ можно будетъ отдохнуть отъ трудовъ и утѣшаться воспоминаніями о вашихъ подвигахъ. Государь вами будетъ доволенъ, слухъ о нашемъ походѣ долго будетъ служить въ горахъ страшилищемъ для враговъ нашихъ, и доказательствомъ, что для Русскаго солдата нѣтъ ничего невозможнаго. Я горжусь тѣмъ, что имѣлъ честь вами командовать и раздѣлять съ вами труды и опасности, отъ всей души благодарю васъ за усердіе, терпѣніе и неустрашимость, вами оказанныя, и займусь теперь пріятнымъ долгомъ увѣдомить всемилостивѣйшаго нашего Государя о подвигахъ всѣхъ и каждого».

Подписано: главнокомандующій, генералъ адъютантъ графъ Воронцовъ.

Такимъ образомъ кончился знаменитый Даргинскій походъ, окрещенный русскимъ солдатомъ именемъ «сухарницы». Слѣдствія его были весьма важны:

1) Онъ доказалъ, что движеніе въ горы съ цѣлью утвердиться тамъ прежде, чѣмъ мы владѣемъ плоскостями и предгорьями, не только бесполезно, но и опасно, несмотря на всю храбрость нашего солдата и способность его терпѣливо переносить труды и лишения.

2) Графъ Воронцовъ, не зная края, взявшійся за исполненіе предположеннаго похода, понялъ, что въ дѣлѣ покоренія Кавказа надо идти впередъ, хотя медленно, но вѣрно, и что смѣлыя движенія, какъ бы они не были блестящи, но если за ними слѣдуетъ необходимость уступить обратно горцамъ занятую часть, прине-

суть намъ вредъ, а не пользу; и потому главнокомандующій рѣшился обратиться къ прежде предполагаемой системѣ постепеннаго занятія плоскостей Большой и Малой Чечни и къ устройству передовой Чеченской линіи.

3) Весь почти 1845 годъ былъ потерянъ и, употребивъ огромныя силы, мы не подвинулись впередъ ни шагу въ восточной части Кавказа.

4) Впечатлѣніе, произведенное на горцевъ прибытіемъ 5-го пѣхотнаго корпуса, уничтожилось совершенно, и мало того, экспедиція подорвала въ нихъ страхъ къ нашимъ силамъ такъ, что когда весной 1846 года началось обратное движеніе частей 5-го пѣхотнаго корпуса въ Россію, Шамиль произвелъ вторженіе въ Кабарду.

А.—Д. Г.